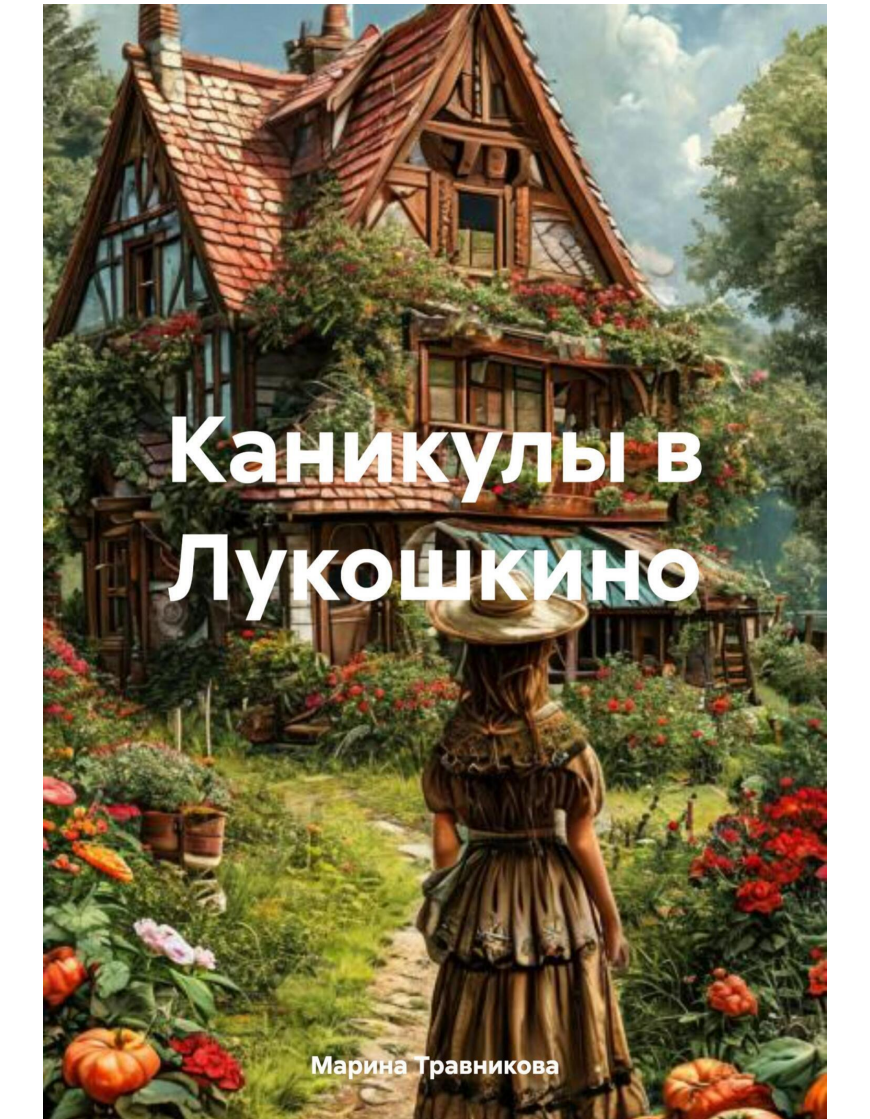

Каникулы в Лукошкино

Марина Травникова

Марина Травникова

Каникулы в Лукошкино

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72124462

SelfPub; 2025

Аннотация

Вы обычная ведьма, которая хочет личного счастья и даже уже на пути к нему? Но у вас дом в деревне, хозяйство и активный домовой, который категорически против оставить дом без присмотра? Выход есть! У любимой племянницы каникулы, и она с удовольствием поможет вам в огороде. Мнение самой племянницы, естественно, не учитывается. А, впрочем, на месте разберемся!

Марина Травникова

Каникулы в Лукошкино

Пролог

– Вера Павловна, ну за что? – домовой в расшитой синими цветами рубаше грохнулся на пол и попытался изобразить приступ падучей.

Получилось плохо, домовой явно переигрывал. Впрочем, его хозяйка была занята исключительно собой и тем сундуком, в который она шустро скидывала вещи, и внимания на истерику нежити не обращала. – Верушка, совесть у тебя есть? – предпринял еще одну попытку хранитель дома, но получил в ответ лишь выразительный взгляд и симулировал для разнообразия обморок.

На этот финт стройная зеленоглазая ведьма, которой на вид можно было дать не больше сорока лет, демонстративно перешагнула через домового, и принялась энергично копаться в комод.

– Да сдался тебе этот жених заморский! – снова не выдержал ее собеседник.

– Сдался! – соизволила ответить ведьма и швырнула в сундук ярко-красный сарафан. За сарафаном последовали

три купальных костюма и одни сланцы. Женщина явно собиралась в теплые края.

– Да чтоб он сгинул! – схватился за сердце домовой.

– Возможно, – пожала плечами ведьма. – Но для начала я схожу замуж.

– Своих мужиков в родной деревне, что ли, нет? – взвыл мужичок и тут же осекся.

«Родная деревня» была большой. Один молочный комбинат чего стоил. И мужиков тоже, вроде, вполне хватало. Только вот к его обожаемой Верушке нормальные представители сильного пола отчего-то не шли. Толпой ходили больные, хромые, на головку стукнутые и те время от времени забегали, дабы получить от талантливой ведьмы помощь или просто рассказать какие все бабы дуры. Вера Павловна каждого лечила, через раз выслушивала, и... тосковала. Женщине в самом расцвете сил хотелось тихого женского счастья, а не алкоголика Васятку под забором. Хотелось настолько сильно, что списавшись по интернету с каким-то магом, которому подчинялись все источники Кисловодска, Вера Павловна включила все свое обаяние и теперь шустро собиралась на встречу с этим самым владыкой родников и ручейков. Пока парочка решила провести вместе отпуск, выбрав для этой цели один из отелей Турции, но, судя по тому, сколько вещей женщина пыталась утрамбовать в сундук, уехать она собиралась с самыми серьезными намерениями и надолго.

И домового это ничуть не радовало. Он даже прошерстил все доступные ему базы МВД и умудрился послать запрос в ЦРУ, но никакого компромата на претендента в женихи хозяйки не обнаружил. Из Штатов ответ ему, кстати, прислал такой же домовый, долго чего-то выспрашивал, извинялся, что новоиспеченный кавалер у них ни в чем не замечен и предлагал внести его в свои черные списки, но чуть позже. Российский домовый обещал подумать над этим предложением, но на данном этапе все было очень плохо. Ситников Владимир был чист как слеза, и это было сильно подозрительно. Таким положительным в наше время не мог быть ни один человек, не говоря уже о магах.

Домовому, не смотря на все старания, приходилось расписаться в собственном бессилии. Да и Верушка забила свой походный сундук уже под самую крышку, и отбыть планировала через два часа.

– Вера Павловна, а как же хозяйство? – цеплялся за все соломинки мужичок.

– Касперыч, не зли меня! – ведьма одарила его еще одним проникновенным взглядом. – Ты дом должен охранять и беречь? Вот и сбережешь! А к осени я должна вернуться.

Последнее заявление немного приободрило домового. Все же не на совсем они расстаются, уже хорошо.

– А теплицы? Твои экспериментальные образцы?

– Не получились они, – тяжело вздохнула женщина, утрамбовывая в безразмерный сундук книгу по зельям. –

Три месяца и никакого результата!

И тут бедному Касперычу крыть было нечем. Какое-то время назад хозяйка увлеклась селекцией, пытаясь вывести новый сорт помидоров с особенными свойствами, но как ни поливала она их мудреными удобрениями, как ни заговаривала, выросли самые примитивные томаты, которые разве что вымахали ввысь под полтора метра и уже обзавелись плодами. Самыми обычными. И разработку было принято считать неудачной. Везде Верушке был облом, и это злило.

Так что, может, ей и вправду необходимо было сменить обстановку и развеяться? А там, глядишь, разочаруется в этом женихе, зато отдохнет и вернется домой посвежевшая и с новыми идеями. Так что пусть летит.

– А на хозяйство, если хочешь, возьми помощника, – напоследок подсластила пилюлю ведьма. – Чтоб один не заскучал. Найми работника на летний период, я разрешаю.

С этими словами ведьма кликнула метлу, пристроила на нее заговоренный сундук и рванула ввысь, навстречу полной луне. Из окна провожал ее взглядом расстроенный домовой, маша на прощание ей белым платочком.

Вера Павловна стартовала слишком быстро и была полностью погружена в свои думы, иначе обратила бы внимание, что дверь в большой теплице, стоящей посередине ее огорода медленно открывается, и оттуда, энергично шевеля корешками, выходят те самые «обычные» помидоры в количестве двух десятков. Они смотрели на раскинувшиеся пе-

ред ними грядки с редисом и петрушкой большими глазами, расположенными на каждой помидорке и изумленно переглядывались. Побродив между кустов смородины и основательно взрыхлив землю своими корнями, они вернулись в теплицу, тщательно закрыли за собой дверь и принялись активно шевелить листочками, общаясь только им понятным способом.

Сам Касперыч сидел на крылечке и грустно вздыхал. Компанию ему составляла белоснежная коза, которой в этой жизни все было откровенно пофигу, но полюбоваться большой полной луной она была тоже не прочь.

– Ну, и что нам, Путана, теперь делать? – обратился домовой к козе.

Та скривила морду и принялась пережевывать два одуванчика, которые по недоразумению вылезли на чистом и ухоженном дворе ведьмы. Думать это было вообще не про нее. Касперыч это знал и понимал, что выкручиваться придется ему самому. Верушка разрешила нанять помощника? Только кто ж пойдет следить за домом на два месяца? А, прочем, идеяка есть....

Глава 1

– Кыш! Пошла прочь! – шипела Анютка, отмахиваясь от назойливой блестящей пластинки в форме треугольника, которая кружила над ее головой. – Сгинь, зараза!

– Не сгину! – последовал ответ писклявым голосом. – Собошь Анна, вам необходимо приглядеть за домом вашей обожаемой тети Веры Еремеевой!

– Нет у меня никакой тети! – раненым бизоном взывала Анька, целясь в пластинку подушкой. Чем-то более существенным в четыре утра в непрошенного посетителя запустить было сложно, а с общей магией у нее было не очень. Хорошо ей давались только сильные не снимаемые проклятия, да и те были пока не очень стабильны. – И вообще я наполовину сирота!

– Врешь! – пропищал треугольник, и тут подушка все же достигла цели.

В комнате запахло паленым пером, и раздались приглушенные чертыхания.

– Заткнитесь все! – не выдержала я, приподнимаясь на своей раскладушке, на которой мне последний месяц приходилось спать. А куда деваться, мы же все же в гостях, так что приходилось спать на том, чем хозяева поделились.

– Не заткнусь! – пропищало уже над моим ухом и я, не глядя, запустила в сторону источника звука «Теорией общей магии», которую читала перед сном. Тяжелой такой книжечкой в семьсот страниц.

– Хмельницкая, убью! – заорала Ольга, которой это издание прилетело точно в лоб.

– Я не в тебя целилась! – возмутилась я, понимая, что претензии Ясногорской весьма обоснованны и кары мне не из-

бежать. Ольга была не из тех ведьм, которые просто так простят шишку на лбу. К тому же к своей внешности подруга относилась очень трепетно.

Увернувшись от двух выпущенных в меня сглазов, я показала Ольге язык и нырнула под одеяло.

– Анна Соболев, вам надлежит присмотреть за домом... – начала по новой пластинка, звук которой лишь усиливался. Нет, отсидеться под одеялом мне не удастся....

В следующие десять минут мы втроем, отбросив одеяла, пытались поймать юркий блестящий треугольник, который требовал от Аньки бросить все и немедленно отбыть в деревню на помощь «любимой тетке». В ход шло все, начиная от попытки поймать мелкую заразу наволочкой, до самого сильного проклятия, на которое Аня была способна. Не помогло ничего: все три наволочки были нагло прожжены нахальным диверсантом, а от проклятия треугольник лишь поменял цвет на ярко малиновый и пообещал пожаловаться на нас соседям. Вот на последнем его окончательно и заклинило. В неудержимом порыве рассказать все, блестящая ябеда принялась активно перечислять всех соседей питерского дома, испещренного коммуналками, пофамильно и с полным списком их грехов. Их, не наших! И если эта зараза немедленно не заткнется, то Алене, у которой мы гостили, придется срочно менять жилье. Такой подставы соседи ей не простят. Да, проклятия у Аньки были убийственными.

– Маринка, заткни его! – в бешенстве велела мне Ольга.

– А чего сразу я? – от возмущения у меня округлились глаза. – Я что тут, крайняя? Это Анькин посетитель!

– Да, но ее проклятия можешь нейтрализовать только ты!

А вот это было правдой. Наверное, в будущем мы с Анькой будем работать в паре: она проклинать, а я нейтрализовывать это безобразие. Но уже за большие деньги. И вообще, в этой жизни каждый крутится, как может. К тому же мы ведьмы, нам так по статусу положено.

Но сейчас требовалось что-то срочно предпринять, пока соседи, да и наша хозяйка квартиры, не объявили нам джихад. Попытавшись поймать взглядом голосящую мерзость, я напряглась и попыталась снять черную паутинку, которая образовалась вокруг треугольника. Уф, вроде как получилось. Пластинка заткнулась, но тут же оцетинилась непонятно как возникшим плакатом «Все козлы!» и продолжила хаотично мелькать по комнате. Да, что-то опять пошло не так. У нас, недоучек, это нормально, но все же немного обидно.

Проблему решила Ольга. Она просто распахнула окно, позволив пластинке выпорхнуть во двор и отправиться в свободный полет.

– Пристроится к какому-нибудь митингу, ей там цены не будет, – пробурчала Ясногорская, устраиваясь на своем матрасе. – Вы как хотите, а я спать!

Мы с Анюткой тоже разобрались по своим лежанкам, при этом меня терзала мысль, что просто так нас эта тетушка в покое не оставит. Ладно, об этом будем думать позже.

Утро встретило нас морозящим дождем и откровенно поганым настроением. Собравшись на кухне, мы вяло жевали омлет, приготовленный заботливым Валерычем, и каждая думала о своем. Валерыч, представляющий собой полуразумную кисть руки ушедшего в мир иной недотролля, сноровисто перемещался между столом и плитой и на наши хмурые физиономии не обращал ни малейшего внимания.

– Вот нет у меня никакой тети Веры, – буркнула Анютка, перебирая в памяти свое генеалогическое древо. – Тетя Ида есть, тетя Зоя есть, а Веры нет!

Алена, одна из хозяек коммуналки, у которой мы гостили уже целый месяц, подняла на нее свои громадные глаза:

– Так это к вам оповещалка с утра рвалась? – задала она вроде бы невинный вопрос, но мы все, включая ее десятилетнюю дочь Катюху, заметно напряглись. Алена, в отличие от нас, студенток, была прожженной ведьмой, с которой не каждый демон решит связываться. Слишком уж мерзопакостный был у нее характер.

– А мы что-то не знаем? – решила поинтересоваться я, изображая святую простоту.

– Ну, изначально это послание на меня нарвалось, – решила расколоться наша хозяйка. – А будить в четыре утра и спрашивать, пусть и вежливо, как ему найти Соболя Анну, меня лучше не стоит. Спать хотелось жутко, вот я его слегка и прокляла, – в голосе ведьмы не было ни намека на

раскаивание. Впрочем, будь я на ее месте, поступила бы точно также. – Что, сильно орало?

– Весь дом слышал, – буркнула Ольга и уставилась в свою тарелку.

– Косяк... – протянула Алена. – Ладно, с этим разберусь сама. А вот тетя Вера у тебя, Анна, все же есть.

– С чего такая уверенность? – вскинулась подруга.

– Оповещалка эта составлена по всем магическим правилам, и пока мы ее слегка не прокляли, представляла собой просто классический пример из учебников как надо отправлять вестников. Такие послания адресатами не ошибаются и никогда не несут непроверенной информации. Тетя Вера у тебя все же есть. И поверь моему опыту, это был первый, но далеко не последний треугольничек. Они тебя везде найдут.

– Твою мать, – огорчилась Анютка. – Делать мне теперь чего?

– Ехать, – пожала плечами Алена. – И чем скорее, тем лучше. Вариантов у тебя нет.

– Я с тобой, – приняла я решение. – Кто знает, что там за дом. Одну тебя страшно отпускать.

– Я тоже с вами, – Ольга тоже долго не раздумывала.

Катюха выразительно посмотрела на мать и состроила злобную рожицу. По характеру ребенок был в мамочку, чем родительница втайне гордилась.

– Если что с дочурой приключится, скальпы сниму со всех четверых, – в свойственной ей манере, но абсолютно

спокойным тоном, дала Алена свое разрешение на поездку своей кровиночки в неизвестные места.

Вообще без Катьки нам было бы намного проще. Кто знает, куда мы поедем и что там за дом. Еще б очень хотелось знать, кто нам эту оповещалку прислал. Не сама ли тетушка? Неужели настолько больная и немощная? Или тут что-то другое? В общем, вопросов была куча, но ответы мы могли получить только на месте. И втягивать в это ребенка мне было немного некомфортно. Но поскольку будущая боевая фея уже приняла решение ехать с нами, то остановить ее было сложнее, чем самолет в полете. Если Катька поставила перед собой цель, то неслась к ней тараном, сметая все и всех на своем пути. Да, у нее была плохая генетика, и мы тут были бессильны. Блин, а так хотелось до конца лета погостить в Питере! Все планы к черту!

Летнее солнышко ласково пригревало уютную полянку на краю деревни, на которой в данный момент мирно паслось стадо коров с громадным черным быком во главе. Этот самый бык посматривал на нас с такой неприязнью, что становилось понятно, нам тут были не рады. Да и вообще, нас не желали видеть уже в пятой по счету деревне.

Пересилив себя, Анька все же позвонила матери, с которой была в сложных отношениях, и в лоб спросила про тетю Веру. Старшая Соболь поднапрягла память и выдала информацию, что такая родственница у них и впрямь имелась. Но

вот где она обитала, родительница помнила смутно. То ли Лукино, то ли Лукошкино... Но не так далеко от бабы Нади, поскольку являлась ее младшей дочерью, но отношения с родней Вера никогда не поддерживала. Отчего у ведьмы не заладились родственные связи, уже никто не помнил, да и не редкость это у них в роду. Так что про Веру все почти и забыли.

Убедившись, что оповещалка пришла именно от той Веры, матушка Анютки разрешила туда ехать. Мол, у них родня хоть и все с придурью, но подлости себе никто по отношению к своим не позволял. Так что ехать можно было спокойно, никто нас там не обидит. И да, приветы передать не забудьте.

Узнав у другой родни, что баба Надя обитала где-то под Вяткой, Анька открыла карту и впала в уныние. Лукино, Большой Лук и три Лукошкино разбросанные в разных частях области, настроения не поднимали.

Но делать было нечего, и мы стояли на краю уже пятой по счету деревни, в которой нам предстояло узнать, проживала ли тут Вера Еремеева и где этот треклятый дом. В предыдущих населенных пунктах нас послали ко всем чертям, заявив, что никого не знают, и никого тут не было. В списках у нас было еще шесть деревень...

– Надо полагать, это и есть очередное Лукошкино, – мрачно сказала Анютка и подняла с земли большой топор.

Собственно, из-за этого топора у нас и не клеились разговоры с местными жителями и я их понимала. Кому понравиться, когда к тебе в ворота начинают долбиться лохматые девицы с топором в руках и орать: «Нам нужна Вера Еремеева!» Конечно, все открещивались от такого знакомства, а во втором по счету Лукошкине на нас даже попытались натравить собак. Ничего не вышло, умные животные поняли, что связываться с ведьмами себе дороже, и облаяли собственных хозяев. Выкинуть топор или хотя бы куда-то его спрятать, Анька отказывалась категорически, считая, что это самая нужная за городом вещь. Кто бы спорил, но ведь эту деревню надо еще найти.

– Так, на разведку теперь пойду я! – заявила Катька, поправив болтающиеся за спиной крылья. Это были нанизанные на резинку белые тряпочки, которые следовало надевать наподобие рюкзака. Но мало кто знал, что в нужный момент они трансформируются в самые настоящие крылья, способные нести свою хозяйку далеко и легко, и были очень надежными.

Девчонка бодро зашагала к домам, которые начинались прямо перед нами. Деревня была большая, на противоположной ее стороне кто-то из крестьян побогаче возводил себе особняки в несколько этажей, а посередине располагилась кормилица этих мест – молочная ферма. Кряками утки, мычали коровы, откуда-то слева раздавалась отборная ругань. В общем, деревня жила и радовалась солнечному дню.

– Если мы опять не туда попали, то я заночую прямо здесь! – сказала я. – Вон там слева виднеется какой-то лес, вот прямо там и лягу!

– Легко! – согласилась со мной Ольга. – Там как раз расположено кладбище, я уже посмотрела. Там все лежат, и никто не против.

Прилечь в тенистом лесу мне сразу расхотелось. Оставалась надежда, что Катька узнает что-нибудь путнее. Ее потрепанные дорогой и жизнью крылья мелькали между домов, и мы с напряжением ожидали новостей.

– Здорово, девоньки! – раздался рядом с нами голос, и мы увидели перед собой мужичка лет сорока, в старых джинсах и грязной футболке. В руках он держал внушительного вида хлыст. Судя по всему, дяденька являлся пастухом стада, рядом с которым мы сейчас стояли. – Вам жених не требуется?

Ольга внимательно осмотрела кандидата в кавалеры и задумалась. Я Ясногорскую знала отлично, и понимала, что она сейчас размышляет на тему сразу сглазить это дитя природы или просто отравить, причем настойкой аконита, чтоб подольше мучился. Но мужик этого не знал, и выпятил вперед хиленькую грудь, чтобы Ольга смогла во всей красе осмотреть предложенный ей товар. И тут вмешались его подопечные. Почувяв в нас потенциальных конкуренток, который могут увести из их коллектива столь редкую среди них мужскую особь, две коровы подошли и решительно загородили дядьку от нас.

– Кыш, проклятые! – замахнулся на них пастух.

– Да нет, с ними все нормально, вот с тобой уже беда, – задумчиво протянула Анютка и с тоской посмотрела на растилающиеся справа от нас поля кукурузы.

Понятно, пока Ольга размышляла, Анька просто прокляла. Причем не снимаемым проклятием. И каким именно пока было неизвестно. Это увидеть могла только я, но мне было откровенно лень разглядывать что же такого втопила туда Анька. И так было понятно, что мужик влип.

– Слушай, мужик, – обратилась я.

– Я Силантий! – представился местный мачо.

– Да не важно, – отмахнулась я. – У вас тут Вера Еремеева не проживала?

– А как же! – оживился пастух. – Верочка, светлой души человек, ангел во плоти! – едва не пустил слезу местный житель.

– Понятно, снова не та деревня, – вздохнула Анютка. Светлых, а особенно ангелов, у нее в родне не было.

– А ведьмы хоть у вас тут есть? – деловито поинтересовалась Ольга, видимо решив, что через своих действовать проще.

– А как же! Только ведьмак он, Гришка!

А вот это было уже интересно. Ведьмаки среди нас, женщин, встречаются не так уж и часто. Обратни, маги, целители, кто угодно, а вот темные ведьмаки, как и черные жемчужины, редкость. На этого дяденьку однозначно стоило по-

смотреть.

В это время на пригорок к нам взобралась Катька, окинула нашего «жениха» тяжелым взглядом, показала Аньке большой палец и коротко скомандовала:

– Чешем!

Мы оживились, Анютка подняла свой топор, мы похватали рюкзаки, и двинулись за нашей феей.

Катька долго бродила по каким-то переулкам, иногда останавливаясь и будто к чему-то прислушиваясь, а потом вывела нас к небольшому уютному белому домику, утопающему в довольно большом саду.

– Здесь! – объявила Катюха и с чувством выполненного долга уселась на лавочку под забором из штакетника.

– Да ладно? – удивилась я, разглядывая ухоженные клумбы и пасущуюся белоснежную козу на небольшом газончике перед домом.

– Мариш, я не ошибаюсь! – возмутилась фея. – Мы нашли этот дом! Принимайте хозяйство!

Анька побродила вокруг дома, поймав на себе подозрительные взгляды соседей и сильно сомневаясь, что мы действительно пришли по нужному адресу, а потом решительно толкнула калитку.

Раздавшийся истошный визг заставил нас рухнуть на землю и прикрыть голову руками. Вой тут же стих. Отряхнувшись, Анька пробормотала нечто нецензурное, и снова взялась за калитку. Оглушительная сирена взывала вновь, но ни-

кого, кроме нас, она, похоже, не волновала. Проходившие мимо две девицы в коротеньких шортах и таких же почти невидимых на теле топиках, с презрительным выражением на мордашках покрутили нам пальцем у виска и прошлепали мимо. Ага, либо никто, кроме нас этого воя не слышат, либо все привыкли. Ладно, будем рисковать дальше. И я, нацепив на лицо не менее «приветливое» выражение, чем у местных жительниц, толкнула калитку и вошла во двор, не обращая внимания на терзавшие уши непрекращающиеся вопли.

– Путана, Путана, чужие! – услышала я надрывный мужской голос, доносившийся из дома.

Девчонки, вошедшие вслед за мной во двор, тоже услышали этот голос и еще раз выразительно уставились на Катьку.

– Здесь! – последовал категоричный ответ от девчонки. – Мужик, ты тут кто? – заорала уже она.

– Домовой я! – на крыльцо выскочил невысокий мужичонка. – Кыш от сюда, ведьмы! Путана!!!

Коза, к которой было направлено последнее обращение, лениво подняла голову, оглядела нас равнодушным взглядом и вернулась к своей жвачке. На нас ей было откровенно плевать.

– Да что ж ты животное такая бесполезная, – чуть не плача топал ногами домовой. – Как мужики, так следом кидается, а как чужие ведьмы нагрянули, так глазом не поведет!

Чтобы прервать несправедливые инсинуации в свой адрес, коза все же удостоила нас еще одним внимательным

взглядом, скривила морду и не спеша отправилась в сад. Мол, вы сами тут разбирайтесь, а я пока нападавших яблок пожую.

– Так, дяденька, я тут фея! – вполне справедливо возмутился ребенок, опираясь на Анюткин топор, который, в случае войны мог уложить не одну сотню противников.

Домовой прервал свои стенания и уставился на Катку в упор. Обойдя ее несколько раз, он заломил руки и снова завыл:

– Да что ж за время – то такое настало! Да какие же феи пошли!

– Боевые! – рявкнула девчонка. – Хозяйство Веры Еремевой здесь? Мы за ним присмотреть приехали.

– Я вас не звал! – принял деловой вид домовой – У Верушки есть племянница, умница и красавица, в Академии учится, вот ее я и приглашал. У меня все записано! – он потряс бумажкой, на которой был список всей родни тети Веры и краткая характеристика к каждому из них. Судя по всему, исходя из этой информации домовой и выбирал, кого пригласить тут пожить. – А вы брысь отсюда, самозванки! Козу на вас натравлю!

Мы с сомнением посмотрели в том направлении, где в кустах скрылась рогатая угроза. Домовой наш взгляд перехватил и понял, что с козой трюк не прошел.

– Меня ты вызвал, паразит мелкий, – вперед вышла Анютка, которая и в лучшие дни, в отличие от Ольги, предпочи-

тала с внешним видом не заморачиваться. Вот и сейчас на ней красовались протертые в четырех местах джинсы, убитые кроссовки и зеленая футболка, великоватая ей размера на два. Волосы собраны в хвост, в глазах тоска по загубленным дням молодой жизни. – Твоя оповещалка нам все каникулы под хвост козлу отправила! – рявкнула «умница и красавица». – Чего тут с домом?

Домовой обвел ее ошалевшим взглядом, понял, что где-то прокололся, но сдаваться не собирался. Растопылив руки и соорудив морду «кирпичом» категорично заявил:

– Не пущу!

– Рискни! – Катька встала в боевую позу.

Мужичок задумался, учел наше численное преимущество, вспомнил, что он сам во всем виноват и нас придется все-таки пустить и терпеть, горестно вздохнул и махнул рукой. Мол, проходите, хотя я вас и видеть не хочу. Листок с характеристикой родни он смял и в сердцах выбросил. Ради интереса я подняла бумажку, и мы с любопытством прочитали, что Анютка там была записана как подающая надежды студентка Академии, красавица и любимица всей семьи (вранье, тут даже Анька впала в ступор), гордость тетки (напоминаю, что сама «гордость» о наличие родственницы узнала два дня назад). И по логике домового именно этому совершенству можно было доверить приглядеть за домом. Ага, раз хотел, то получи и не жалуйся! К слову, другие члены многочисленного семейства Анютки таких похвал не удо-

стоились. Матушка ее была охарактеризована как змея подколотная (чистая правда), а двоюродный дядька как боров кобелистый (уже похудел и удачно женился). В общем, «официальная» информация как всегда врала.

Оставив во дворе свои вещи, мы толпой прошли в дом, который принял нас абсолютно спокойно, и никаких условий не выдвигал. Если бы нам сюда нельзя было войти, то мы бы это почувствовали. Но нам никто не препятствовал войти в выдержанную в розовых тонах комнату, посередине которой стоял накрытый белоснежной накрахмаленной скатертью стол.

– Да кто ж знал, – убивался за нашими спинами домовой. – Ведьмы, какой позор! Я же студентку, девочку вызывал!

– Ну, так перед тобой четыре девочки и три и них студентки, – примиряюще ответила ему Ольга.

– Тебя как зовут? – спросила я у хранителя дома.

– Касперыч я! – гордо сообщили мне. – Дом охраняю, нежелательные элементы блокирую!

– Плохо у тебя получается, – хмыкнула Ольга. – Давно обновлений не выходило.

– Это у меня плохо получается? – взвился домовой. – Да я... я покажу еще, что у меня все отлично выходит! – обиделся Касперыч, махнул рукой и сгинул за большой русской печкой.

– Слушай, местный, а зачем ты меня сюда вытащил? – Анютка постучала по кирпичной кладке печи. – Тебе тут

скучно, что ли, одному?

– Скучно или не скучно, а человек в доме должен быть, – огрызнулся домовой, на миг выглядывая из своего укрытия. – А раз Верушка в отпуск укатила, то кто-то же за домом должен приглядеть? У нас тут и сад, и огород, и коза, опять же, без хозяйского пригляду не может!

Мы выразительно переглянулись, вспоминая быстрые и действенные методы по усекновению зарвавшихся домовых. Но в голову ничего действенного не приходило. А руки так и чесались дать Касперычу за такое самоуправство по шее. Нашелся ведь нечистик – энтузиаст!

– Ой, девочки, ладно вам, – вдруг завила Катька. – Чем вам тут не нравится? Чистый воздух, речка рядом, сад тут такой красивый! Лето за городом это круто!

Я одарила ребенка красноречивым взглядом, но потом вспомнила, что передо мной будущая фея, а они все тащатся от даров природы независимо от специализации. Похоже, что те же самые мысли посетили и подруг, потому что они тяжело вздохнули и смирились, что остаток лета придется провести в Лукошкине.

– Прорвемся! – оптимистично заявила Ольга, вытаскивая из угла плетеные столик и стулья. – Чай пить будем здесь! – она указала на лужайку перед домом и потащила туда мебель. – Маринка, у нас с собой ведь пироги были, доставай!

Я открыла сумку и достала два пластиковых контейнера, в которые Алена запихала нам все, что было в холодильнике.

Это снаружи емкости были не большие, но в них запросто поместились и два килограмма помидор, и три пирога с различными начинками, и даже бутылки с лимонадом. Так что голод нам на пару дней не грозил, а там уже найдем местные магазины и наладим быт.

– Деточки, а теперь вы вместо Верочки здесь? – раздался старческий дребезжащий голос за калиткой, и мы увидели сухонькую старушку, опирающуюся на клюку.

– Ага, мы, – не стала скрывать Анютка, выходя на крыльцо и по достоинству оценивая местную знахарку, ремесло которой выдавали два веника с травами в руках. – А что хотели, бабушка?

– Так, это колено у меня болит, а Верочка так заговаривать все болезни умела, вот, думаю, поди, учениц вместо себя оставила?

Брешет, старуха! Еремееву она терпеть как конкурентку не могла, а сама сейчас на разведку явилась. И колено у нее не болит вообще. Хотя, уже болит.

– Да, бабушка, колени это у вас старческое, – ухмыльнулась Ольга. – Ох, ноют они на погоду, ох ноют...

Почувствовав резкое недомогание в суставах, старушка охнула, от души пожелала нам провалиться и поковыляла прочь. Хотелось бы, чтобы надолго, но жизненный опыт подсказывал, что такие мегеры просто так не отстанут.

Потом заходил староста Лукошкина, Андрей Иванович, проверил Анькины документы, признал ее право проживать

в доме и выдал полезную информацию, где можно недорого купить яйца. Прибегал еще паренек, хотел продать малину, что собрал у соседей, но был с позором выставлен нами за ворота. Соседская кошка пыталась проникнуть в наш сарай, но тут уже из сада, выставив рога, примчалась Путана, и мигом предотвратила диверсию на хозяйские постройки. В общем, пока мы пили чай со смородиновым вареньем и пирогами, мимо наших ворот успело прогуляться половина Лукошкина. Мы мило улыбались, кое с кем здоровались, но в следующий раз решили пить чай за защитным куполом.

Нахватавшись за день впечатлений, мы отправились спать еще засветло, посчитав, что утро вечера мудренее, все вопросы будем решать завтра.

Но не тут – то было. Едва мне начал сниться сон, как я модная и красивая блистаю на очередном балу, как по всему дому раздался оглушительный визг, и меня просто подкинуло на кровати. Хорошо, что никуда не припечаталась, косяков и мебели в доме было достаточно.

– Случилось что? – ко мне в комнату ворвалась Анютка в белой ночной рубашке и со своим топором в руках.

– Горим? – Катька так же забежала в мою спальню, потрясывая крыльями.

– Маринка, ты чего так орешь? – третьей появилась Ольга, которая с трудом открывала глаза, и вообще смутно соображала, где она и с кем.

– Это не я! – во мне закипело возмущение, – Меня тоже

воплъ разбудил! Противно орал так и громко.

– Я кричал, – высунулся из-за печки Касперыч. – Вот так!

И дом снова потряс противный визг, закладывающий уши.

– Зачем? – заорала на него домовладелица. – Если решил нас отсюда выжить, то знай, у меня первый дан по проклятиям, тебя после этого исключительно как слоника опознавать будут!

Естественно, Анька врала. Превратить домового в животное смогла бы только наша директриса, это была магия высшего уровня, но домовый об этом мог и не знать.

– Воры лезут, лахудры! – пробурчал домовый. – Вот я вас и оповестил. Все, дальше сами решайте, что делать.

Мы толпой подбежали к окну, чтобы увидеть, как к нашему сараю крадется еле приметная тень. Ага, Касперыч не соврал.

– А чего сам с ворами не справляешься? – предъявила претензии Ольга. – Ты же дом охранять должен!

– Так я и охранял, – встал в позу домовый. – Пока хозяев не было. А теперь все, вы приехали, теперь сами как-нибудь. Мое дело только предупредить об опасности, и я это сделал!

После этого противный карлик победно улыбнулся и скрылся за печкой. Будет пакостить, паразит. Однозначно.

Меж тем тень почти пробралась к сараю, и надо было срочно решать, что же делать.

– Пойду, поздороваюсь, что ли, – решила Анютка, выходя

из комнаты.

– Подстрахую, – вздохнула наша фея, отправляясь за ней. Мы с Ольгой переглянулись и решили не вмешиваться. Высунувшись в окно, мы принялись наблюдать за событиями.

Тень, по всем признакам мужская, уже добралась до сарая и толкнула казавшуюся хлипкой дверь. Та, к удивлению мужчины не поддавалась, и тот удвоил усилия.

– К себе потяни, – посоветовала Катька, залегшая на крыше сарая.

Тот пожал плечами и последовал совету девчонки. Дверь тут же поддавалась, и в следующий миг мужик дико заорал и кинулся прочь из нашего сада. Чуть не сломав себе шеи, мы с Ольгой высунулись в окно, пытаясь понять, что ж так его напугало. А там, в темном дверном проеме сарая стояла, закатив глаза так, чтобы не было видно зрачков, Анютка в белой до пола ночной рубашке и с поднятым над головой громадным топором. Увидев, что покусившийся уже на ее добро дядька лихо перескакивает через закрытую калитку, она опустила свое оружие и сдула волосы со лба.

А тому сегодня не повезло дважды. Едва он, выскочил на улицу, как перед ним возникла наша коза, возвращавшаяся с ночных гуляний. Увидев перед собой мужчину, в глазах у животного зажегся зеленоватый огонек, она протяжно мекнула, и походкой «от бедра» начала приближаться к нашему вору.

– Уйди, животное! – зашипел тот. – Сгинь!

И припустил бегом по улице. Поняв, что ее проигнорировали, коза разозлилась, взяла низкий старт, и рванула вслед за мужиком. Отчаянный вопль, заглушенный лаем собак, мы слышали уже где-то на другом конце деревни.

– Я поняла, почему ее зовут Путана, – протянула я, закрывая окно. – Золото, а не коза!

– Касперыч, что это вообще был за мужик? – постучала я по печке.

– Не знаю, я приличный домовой, с ворами не общаюсь! – последовала отповедь.

А ведь как пить знает нашего домушника! Вернее, сараюшника, на дом тот пока не покушался. Как приличная нечисть он знал всех жителей Лукошкина, и мог дать характеристику любому из них. Но мы ему категорически не нравились, и сотрудничать с нами он не будет. Да и ладно, мы тоже ведьмы способные.

– Идите все спать! – велела нам Катька. – Я сама приду-маю, как дом уберечь!

Нашей фее я верила и тут же отправилась в кровать. Ольга еще немного побродила по дому, заговорила на блины русскую печь и тоже отправилась в объятия Морфея.

На миг выглянув в окно, мне показалось, что вдоль нашего забора выстроились ряд помидорные кусты с большими глазищами на плодах. Они восторженно смотрели на улицу и хаотично шевелили листочками. Прошипев про вредный

чистый воздух, который у городских жителей вызывает галлюцинации, я рухнула на подушку и отрубилась.

Глава 2

Первой на «охранку» Катюхи наткнулась я, когда мне утром приспичило прогуляться на улицу к деревянному домику, типа сортир. Ничего не подозревающая, я прошлепала мимо грядок с капустой, полюбовалась на красивейший восход солнца и вдруг резко почувствовала, что мои тапочки стали мне жать. Опустив глаза вниз, я охнула и громко высказала все, что я думаю об этом мире.

– Заткнись и дай поспать! – в окно высунулась лохматая голова Аньки и в меня запустили подушкой.

– Не дождетесь! – огрызнулась я, и подняла ногу.

Анютка ойкнула и скрылась в доме. Еще через минуту она была возле меня и с восторгом рассматривала мои ноги, представлявшие сейчас большие лягушачьи лапки. В прямом смысле этого слова. Такие же зеленые и с перепонками. Более того, меня периодически тянуло сказать «ква!» и запрыгать по направлению к болоту, которое я внезапно стала чувствовать и даже могла сказать, что до него три километра и сто двадцать три метра, и там водятся вкусняющие комары.

– Это кто тебя так? – почесав затылок, поинтересовалась подруга.

– Надо полагать, что наша фея, – отозвалась я, с интере-

сом наблюдая, как я теперь могу шевелить перепонками. – Самое интересное, что я не могу это снять. Какое заклятие она сюда вколотила?

– Катька! – заорала временная домовладелица, – Ко мне!

Но на ее зов прискакала лишь Путана, обвела нас равнодушным взглядом и утопала дальше досыпать под кусты смородины. Но едва животное неосторожно коснулось рогами ягод, как полыхнуло розовое пламя и шерсть козы в одно мгновение из белоснежной стала синей, скатанной в мелкие дреды. Оглядев свой новый апгрейд, Путана возмущенно уставилась на нас и угрожающе замекала.

– Умолкни! – велела я ей. – Я сама попалась! – и продемонстрировала козе свои великолепные лапки в тапках. Блин, никогда не подозревала, что обувь это такая неудобная вещь! Животное задумалось, и месть решило отложить. По крайней мере, пока не найдут виновника в этой пакости.

– Вы чего орете? – из дома, таща за собой одеяло, вышла Ольга и подошла к нам. – Прикольно, – оценила она мои конечности и потянулась за висящим на дереве яблоком, которое само просилось к ней в руки.

Как оказалось, этого ей делать тоже не стоило. Едва сочный плод оказался у нее в руках, как руки Ясногорской покрылись рыжей шерстью, прямо от плеч до запястий, правда, оставив сами ладони чистыми. Оля набрала в грудь побольше воздуха, и спящие под забором алкаши обогатились еще на несколько редких, но очень емких ругательств. Но ее

это тоже не спасло. Как ни напрягала Ольга свои магические потоки, шерсть никуда не уходила. Я же могла снять только смертельные, не снимаемое больше никем проклятия, которые звучали как приговор, а сейчас это была банальнейшая бытовуха, с которой мне еще только предстояло научиться справляться. Анька, смотря на нас, начинала мерзко хихикать, ее Катькины «охранки» никак не затронули. Или она умудрилась в них не попасть. Поэтому ей, паразитке, было весело.

– И чего вам в такую рань не спится? – наша заспанная фея спустилась с крыльца и поняла, что на нее смотрят три пары горящих злостью глаз. Четвертая пара, принадлежащая Анютке, пока лучилась ехидством, и даже подмигнула прощтрафившейся лишь условно светлой силе. – Ой, девочки, я ж не знала, что вы сюда полезете, думала с утра все снять, – залепетала девчонка.

– Так снимай! – велела я, а Путана меня поддержала громким меканьем.

– Так это... не могу я, – Катька виновато опустила голову. – Они на двое суток, сглазы эти.

– Снимай! – заорала уже Ольга. – Любые сглазы можно снять!

– Только не мамины! – возмутился ребенок. – Она их сама изобрела! И меня научила!

Я со стоном опустилась возле муравейника. Что правда, то правда, Алена была убойной ведьмой, и вякать тут бы-

ло бесполезно. Подавив в себе желание сказать очередное «ква», я потребовала:

– Скажи хотя бы, что нас ждет в это время!

– Не знаю! – честно призналась Катька. – Они были нацелены на воров, а не на вас. Для обычного человека это означало бы полную трансформацию в лягушку, – она покосилась на меня. – Или в собаку, – тут уже Ольга удостоилась ее сочувственного взгляда. – Ну, еще так, по мелочи было всего раскидано, чтоб потом жуликов можно было по внешности узнать. – При этих словах Путана горестно застонала и поплелась в дальние лопухи. Посадить фею на рога ей очень хотелось, но смущало наше численное преимущество. – На ведьмах сглазы испытаны еще не были. Так что ничего, наверное, страшного не будет. Двое суток, подумаешь!

Мы думали совершенно другое, но разум брал верх, понимая, что на два дня придется нам с ситуацией полностью смириться. Мол, посидите, ведьмы, в шкурах тех, кого сами проклинаете. Ничего, справимся!

– А надо было идти через пионы! – назидательно сказала нам Анька, уже вовсю хохотавшая над нами. – Вот со мной же ничего не случилось!

– Ты бежала сквозь пионы? – каким-то странным голосом спросила боевая фея, и Соболев мгновенно растеряла все хорошее настроение.

– Говори! – велела она.

– Да это не я, это ты теперь говорить будешь, – убито со-

общила девчонка, готовясь бежать на дальнейшее расстояние.

– Что она будет говорить? – хором спросили мы с Ольгой.

– Я Аня! – вдруг громко сообщила нам подруга.

– Вот это и будет, – крылья Катки приобрели пушистость, и она легко взмыла вверх, подальше от разъяренных нас.

– Кому это она будет говорить? – не отставала я, прикидывая, чем лучше будет сшибить мелкую поганку, ведь в условиях густого сада ее возможность к полетам была сильно ограничена, и шанс на успех у меня был.

– Да как заклинит, так и будет, – голос девчонки раздался уже с крыши. – Девчонки, это всего на двое суток! Я ж хотела как лучше!

Внизу остались стоять три взбешенные ведьмы и прикидывать планы мести при моральной поддержке синей, в мелкие дреды, козы.

Через полчаса мы сели пить чай на кухне и обсудить сложившуюся ситуацию. Блины нам предоставила заговоренная Ольгой печка, разнообразное варенье мы нашли в кладовой и признали его не только съедобным, но и жутко вкусным. Касперыч нас игнорировал, но это было только к лучшему, ведь пока в доме ничего не выло, тут на мой вкус было очень даже уютно.

– Не знаю, как Маринка, а я в таком виде на улицу не пойду! – категорично заявила Ольга, разглядывая свои шерстистые руки. – Меня народ не поймет!

Можно подумать, мне с моими лапками было комфортно передвигаться! Да меня через каждые пару шагов тянуло прыгать, а тапочки жутко раздражали. Но я решила не поддаваться влиянию сглаза и бороться с желанием удрать на болота до конца.

– Оль, а тебе погавкать не охота? – с тоской спросила я, надеясь, что не одна я терплю это откровенное издевательство над моей сущностью ведьмы.

– Гав! – сообщила мне Ясногорская. – Довольна?

– Да что вы так переживаете? – начала было Катька, которая старалась держаться от нас подальше и жевала бутерброды в другом конце комнаты, но тут же замолчала под нашими выразительными взглядами.

– А я не хочу сидеть дома, – сообщила я. – Надо бы прогуляться по деревне, узнать местность. А лапки я могу как-нибудь замаскировать.

– Галошами! – выдвинула идею Анютка. – Так и твои перепонки видно не будет, и прыгучесть в случае чего снизят!

Внезапно на стенке чисто выбеленной печи возникла мерцающая надпись: «Хотите жрать, – несите дрова!»

Мы переглянулись. Если это домовый решил так с нами общаться, то это он зря.

«Чего уставились?» – исчезла старая и появилась новая надпись. – «Блины я вам авансом выдала, а на другие кушанья мне энергия огня нужна. Дрова несите!»

Ага, понятно, это наша печь одним из артефактов оказа-

лась. Я про такие слышала, они еще древней скатертей – самобранок были. Но я думала, что их уже не осталось.

– А где ж их взять, дрова эти? – окуная блин в вишневое варенье, спросила я.

«Не знаю! Хоть в лесу нарубите! Но пока нет топлива, нет еды!» – последовал ответ.

Мы разом уставились на тот здоровый колун, который Анька так упорно тащила с собой из самого Питера. В глазах у Соболя блеснули искорки победы, ведь она знала, что он пригодится!

– Вот и прогуляемся, – радостно сообщила она. – Ольга, не бурчи, твои лапы мы тоже спрячем!

Ясногорская, которая к своей внешности относилась очень трепетно и вообще входила в первую пятерку красавиц нашей Академии, так на нее зыркнула, что на шторах на окне оплавилась кисти. Касперыч тут же выскочил из подпола, заверещал и, обозвав нас вредителями, кинулся менять занавески.

– Хорошо, можешь оставаться дома одна, – пожала плечами Анька. – А мы идем искать дрова!

В общем, через какое-то время мы неторопливо шли по одной из улиц деревни, привлекая повышенное внимание местных жителей. Пока они только осторожно выглядывали из-за своих высоченных заборов, провожая нас изумленными взглядами, но что-то мне подсказывало, что уже вечером вокруг нашего дома зеваки начнут водить хороводы. А все

потому, что Анютка нашла единственный верный способ замаскировать наши с Ольгой конечности, – одеждой. Но поскольку на дворе стояло жаркое лето, то никакие свитера и растоптанные ботинки не подходили.

И выбор нашего начинающего дизайнера пал на длинные, с широкими рукавами, закрывавшие нам даже кисти рук, льняные рубашки, которые она обнаружила у тетки в сундуке. Они идеально закрывали и руки Ольги, и мои громадные калоши, в которых мне хоть и было очень неудобно ходить, но хотя бы не тянуло прыгать. Себе на шею мы навешали разнообразных стеклянных бус, а на голову нацепили веночки из искусственных цветов. Такие вот служительницы культа друидов, разве что не босые. И да, в руках у Аньки был ее топор, но мы ведь и шли не просто погулять, а за дровами.

– Деревня! – бурчала Ольга, когда какой-нибудь местный житель в банальных джинсах провожал нас изумленным взглядом. – Они что, никогда на Ивана Купалу венки в таком виде не бросали?

– Оля, они в таком виде ведьм на кострах сжигали, – пояснила я, подавив в себе желание сказать «ква».

– Точно, дикие, – окончательно уверилась подруга.

– А откуда у нас такие девушки? – из-за угла вышел высокий рыжий парень в мятых штанах, но наглой усмешкой на лице. – Давайте познакомимся, милашки?

– Я Анюта! – сообщала Соболев, выныривая из-за наших с Ольгой спин, поигрывая топором.

Парень оценил размеры топорщища и ту легкость, с которой Анька его подкидывала, и знакомиться передумал.

– Нет, так нет, – быстро сказал он и перемахнул через ближайший к нам забор.

– Черт, я хотела сказать, чтоб он катился к зомбикам! – округлила глаза подруга.

– Но он же тебя понял, – пожала я плечами.

– Ань, это на двое суток, – пискнула Катька. – Я же говорила...

– Девушки, а не сбились ли вы с дороги, – на нашем пути предстал, судя по всему, служитель церкви. По крайней мере, его вышитое одеяние до пят наводило нас именно на эти мысли.

– Ага, лес ищем, – подтвердила я.

– Я Анята! – сообщила ему Соболь и взглянула на Катьку убийственным взглядом.

– Рад познакомиться, Анята, а я Всеслав Иванович, местный батюшка, – подтвердил он наши догадки. – Вижу, души у вас заблудшие.

– Точняк! – подтвердила Катька, поправив свои крылья на резинке.

– Еще и ребенка в веру басурманскую тянете, – покачал он головой. – Негоже русским девицам в языческих нарядах расхаживать, да еще и ребенка с пути истинного сбивать, – обвел нас задумчивым взглядом батюшка.

Мы переглянулись. По мне так в этой льняной рубашке не

было ничего такого, чтобы смогло смутить служителя церкви. Подумаешь, венки на голове и калоши на лапках, но последних не видно. Да вот мимо нас прошмыгнула девчонка лет пятнадцати, на которой из одежды два лоскутка ткани, один изображавший юбку, другой топик, но его этот наряд ничуть не смутил. А уж чем ему не понравился прикид Катюхи, которая щеголяла в обычных джинсах и футболке, вообще было не понятно.

— А со мной-то что не так? — искренне удивилась наша фея, — Ну, ладно, эти... — она кивнула на нас и чуть не схлопотала по шее от всех троих одновременно.

— Крылья лишь ангелам положены, — важно ответил ей батюшка, которому на самом деле было лет тридцать от силы, и указал на свисающие на спиной ребенка крылья.

— Да ладно? — искренне удивилась Катюха. — А в городах все носят, — пожала она плечами. — На рынках свободно продают.

— Бесы продают, а ты сними, — последовал жесткий ответ.

По принявшим форму октаэдра зрачкам феи мы поняли, что она словами батюшки впечатлилась, и уже раздумывала, а не нафеежить ли прямо здесь что-нибудь эдакое, но потом посмотрела на раздувшегося от важности Всеслава Ивановича и решила с ним не связываться. Блажен тот, кто верует.

— Не сниму, — категорично заявила она. — У нас в стране свобода вероисповедания! Правда, девочки?

Девочки, то есть мы, угрюмо кивнули, а Анютка переки-

нула топор через плечо, тем самым показывая, что разговор закончен.

– В моей деревне сектантов не было и не будет! – как-то угрожающе заявил батюшка.

– Да ладно? – удивился пробежавший мимо парень лет двадцати. – А кто ж у тебя на опушке круги каменные выкладывает да курей в жертву приносит? Апостол?

– Вот я тебя, богохульник! – замахнулся на него Всеслав Иванович.

– Девчонки, я Григорий! – отмахнулся от него паренек, не обратив внимания на угрожающие жесты. – За приворотными зельями, – это ко мне. И за отворотными тоже! – он игриво подмигнул Ольге. – Моя фирма веников не вяжет!

– Изыди, бисов сын! – почти закричал батюшка.

– Адрес скажи! – попросила я, догадываясь, что перед нами и есть тот самый местный ведьмак. Молодой слишком, да. Да и мы ведьмы не старые, найдем о чем побеседовать при полной луне.

– Пятый тупик, дом шесть, – деловито кивнул нам Григорий и двинулся дальше по улице, выразительно посмотрев на служителя церкви.

Тот демонстративно перекрестился и двинулся на ведьмака, явно намереваясь дать тому по шее, при полной поддержке высших сил.

– Ква... какой милый человек, – вслед им произнесла я, имея ввиду Григория.

Чего ж у них тут происходит, что батюшка такой ретивый? – спросила Ольга, почесывая нос и наблюдая, как за продавцом приворотных зелий гонится поп с крестом наперевес.

– Молодой и глупый, – фыркнула я. – Не той мы веры, видите ли.

Мне этот Всеслав Иванович не понравился категорически. Что-то в его взгляде было маниакальное, что становилось понятно, что такой, если прицепиться, то и очистительным огнем не отпугнешь.

– Может, я вообще атеистка, – заявила Катька, дочь и племянница потомственных черных ведьм. – Зачем меня тянуть туда, куда я не хочу?

Так, понятно, у ребенка начинается подростковый период, со всеми его прелестями. Немного рановато, но так и фея у нас не обычная. Да и права она, зачем что-то силком навязывать?

Мы в ответ лишь пожали плечами.

Лес за Лукошкиным был довольно приличным. В таком должны водиться и грибы, и злые волки. Но мы пока что не нашли ни того, ни другого, зато наткнулись на каменный круг, в центре которого лежали... пельмени. Да, такая большая тарелка аппетитных пельмешек, политых сметаной и посыпанных зеленью. Аромат они источали такой, что наши желудки немедленно позабыли, что завтракали совсем

недавно и принялись громко стонать.

– Нельзя! – громко сказала Анютка, то ли себе, то ли нам. – Кто знает, из каких крыс там фарш.

– Интересно, для кого их оставили? – Катюха подозрительно обошла круг, который при ее приближении начал еле заметно искривляться.

– Жертву ждет, не спокойно здесь, по бабушке видно, – пожалала я плечами. Видели мы такие ловушки, знаем. В основном неразумную нежить так уничтожали. Или призывали. Это уже смотря какие возникли потребности. Но тут стояла явно приманка, так что это ловушка. Стоит только жертве ступить вовнутрь круга, как он тут же ее затянет. Интересно, а на кого с пельменями охотятся?

– О, девчонки, окрестности рассматриваем? – рядом материализовался Гришка, который благополучно удрал от бабушки. – Пельмешки! – воскликнул он и тут же оказался в круге. Схватив появившуюся тут же вилку, он наколол на нее пельмень и со вкусом отправил в рот. – Вкусно, – прошептал он. – С вечера ничего не ел. Дела у нас, у магов, дела.

Я скептически осмотрела «мага». Нет, на это звание он никак не тянул. Ведьмак еще туда – сюда, но не более.

– Ты зачем пельмени сожрал? – возмущенно спросила Катюша. – Они тут для тебя были поставлены?

– Говорю же, голодный я! – спокойно отозвался паренек. – А вы не жадничайте, еще налепите, девчонки все же.

И с этими словами он спокойно выскочил из круга и по-

топал дальше в лес. Камни, из которых был выложен круг, еще раз мигнули и успокоились. Попыток уничтожить местную знаменитость нами замечено не было. Интересно.

– Они тут все с приветом, – вздохнула Анютка. – А нам нужны дрова!

Пожав плечами, мы начали собирать ветки и прочий сухостой, и топор в этом деле оказался просто не заменим.

– Орут где-то, – вдруг сказала Ольга, пытаясь пристроить к куче валежника трухлявый пенек, который она в течение пятнадцати минут заговаривала на самоизвлечение из земли, и который все же поддался на ее уговоры. Или на то, что его просто пнули. Но, как ни крути, победа осталась за Ольгой.

Я махнула рукой. За короткое время я успела устать, как конь на пахоте, и мне было не до воплей селян. Мало ли что у них там случилось, не горит же наша хата, и ладно.

– Громко орут, – повторила Ясногорская, бросая работу и прислушиваясь.

– Думаю, на первое время хватит, – Анютка сдула волосы со лба и с удовольствием осмотрела возвышавшуюся на полянке кучу. – Кто и что кричит? – обратилась она к Ольге.

– Да кабы я знала, – развела та руками. – Но интересно.

Кое-как связав хворост в кучу и перевязав его атласными лентами (веревки у нас не было, а вот всевозможных ленточек и бантиков в доме нашлось в избытке), мы ухватили его с разных концов и потянули, на манер бурлаков, свою ношу

домой. Как со стороны смотрелись три девицы в льняных рубахах с распущенными патлами, тянущие за собой пусть и не тяжелые, но весьма объемные ветки, мы предпочитали не думать. Нас тут и так посчитали иноверцами, так что пусть думают, что в нашей секте так принято. Бежавшая впереди Катька осматривала дорогу и старалась выбрать не особо многолюдные улицы, на пути нашего следования, так, на всякий случай. Впрочем, деревня казалась словно вымершей, и нам не встретился ни один человек. А крики по-прежнему раздавались, но с противоположной стороны деревни.

– Путана, сторожи! – строго сказала Анютка, когда мы затащили свою ношу в чистый и ухоженный дворик.

Коза меланхолично поднялась с газона, перебралась поближе к хворосту и легла в тени этой кучи. С новым цветом шерсти она, кажется, уже смирилась и лишь иногда неприязненно поглядывала в сторону Катьки.

– Да что ж это такое делается! – на крылечко выскочил Касперыч и принялся заламывать руки. – Да что ж вы, бесовы дети, бардак тут устроили! Да при Вере Павловне во дворе ни пылинки, ни соринки не было!

В чем-то он был прав. Хворост действительно начисто убил всю ухоженность дворика, но ведь нам надо же было кормить печку! И об этом мы тут же четко и ясно поведали домовому.

– А сами готовить не пытались? – огрызнулся он. – В доме две плиты, газовая и электрическая! А тетя Даша у нас на

покое стоит, между прочим!

Да вот кто бы знал, что у вас тут на покое стоит! Нам ска-
зали раздобыть дрова, мы их и принесли! И еще новые ру-
башки изгваздали в пыли и каком-то мелком мусоре. Я на
свою даже умудрилась репьи нацеплять по подолу!

– Вот как дунуть бы... – разошелся домовый и тут же пой-
мал на себе задумчивый Анюткин взгляд и фразу благора-
зумно заканчивать не стал.

– Сглажу, – коротко ответила на этот акт неповиновения
домовладелица, и Касперыч удрученно махнул рукой.

– Бардак, всюду бардак, – пробурчал он и сошел с крыль-
ца, чтобы получше рассмотреть урон, который мы принесли
его вотчине.

Но едва он подошел к хворосту, как Путана поднялась,
угрожающе мекнула и весьма не двусмысленно выставила
рога в его сторону.

– Эй, животное, ты чего? – выпучил глаза Касперыч. –
Белены наелась?

Но коза уже начинала загребать копытом землю, и домо-
вой понял, что сейчас запахнет жареным.

– Дура ты! – крикнул он уже из дома, где поспешил спря-
таться. – Я ж тебя на воров натаскивал!

Но животное, увидев, что на вверенное ему добро уже ни-
кто не покушается, спокойно легло обратно.

– Умница! – похвалили мы ее хором, но коза даже ухом
не повела в нашу сторону. Все же она была хоть и сообрази-

тельная, но жутко вредная.

Глава 3

– Девчонки, и за голубцы спасибо! – крикнул через забор вновь появившийся Гришка. – Вкусно готовите! А вам что, не интересно, что там волка ловят? Я туда бегу, вы со мной?

Мы одновременно отрицательно покачали головами. Ведьмак хоть и был пареньком задорным, но принимать его в свою компанию мы пока не спешили. И вообще нам надо было еще привести себя в порядок, после прогулки.

К тому же я выяснила одну очень неприятную для себя особенность: долго находящиеся без воды лапки начинали зудеть и шелушиться, им требовалось регулярное смачивание. А шерсть на руках Ольги за пару часов отросла сантиметра на три, что тоже не радовало. Еще раз помянув недобрым словом Алену, Катюху и весь их род, но на всякий случай пропустив в этом списке любимую директрису, Ясногорская отправилась делать срочную депиляцию, чтобы хоть на какое-то время не ощущать повышенной шерстистости. Мне было хуже. Единственным выходом для меня было налить в калоши воды и регулярно ее обновлять. Да уж, дайте боги мне сил продержаться эти двое суток и никого не прибить! А ведь так хочется....

В общем, когда мы все же решили пойти посмотреть на охоту на волка, его уже поймали. Мы подошли как раз в тот

момент, когда три дородные тетки с вилами прижимали к чьему-то забору матерого волка с неестественными зелеными глазами. Что делал этот представитель хищников днем в деревне, сказать было сложно, среди их братии идиоты встречались редко, и на такую глупость их сподвигнуть могла только веская причина. И почему в Лукошкине за ними охотятся женщины, а мужики, все, как один, стоят в стороне и потягивают квас из кружек? Или тут так принято, а мы просто не в курсе?

– И чего он вам сделал плохого? – грозно спросила Ольга, которая животных очень любила и за убитого таракана могла насладиться трехдневную икоту. Это у нее уже вполне получалось.

– Зверюга он! – возмущенно отозвалась одна тетка, с раздражением разглядывая наши рубахи и веночки на голове. Видимо, батюшка тут крепко держал приход.

Ольга осмотрела толпу человек в тридцать и поняла, что против грубой физической силы наши еще плохо пробудившиеся способности не потянут. А зверушку было жалко. К тому же волк у нее ассоциировался с нашим знакомым оборотнем, и оставлять в беде животное она не собиралась. А волчара, завидев нас, сделал такие глаза, что будь у нас совесть, сгрызла бы на месте.

– Тетеньки, а отдайте этого... – она запнулась, подбирая слова, – В общем, отдайте его нам! Вам он все равно не нужен, а мы ему найдем применение.

– Девки, это ж волк! – громко удивился староста деревни. – Он нам тут трех поросей порешил!

По глазам хищника становилось понятно, что о поросях он впервые слышит, и все это поклеп и наговоры.

– Да он же, гад, еще и барашка моего вынюхивал! – раздался голос какой-то древней старухи, – на вилы его!

А вот тут вранье. Никакого барашка у бабушки отродясь не было. Разве что вышитый розовыми нитками у нее на котомке, которой она сейчас активно размахивала. Но свою лепту в усекновение хищника бабуле очень хотелось внести.

Волк закусил губу и уставился на нас таким проникновенным взглядом, что даже Анянке стало его жалко.

– Я Анята, – громко сообщила она и еле слышно чертыхнулась.

– Привет, Анята, – нестройным хором отозвалась толпа.

– Зверюга моя, – заявила она и достала из-под полы необъятной рубахи свой топор. Зачем она притащила его сюда, было непонятно даже нам, но задавать вопросы мы благоразумно не стали.

– Хорошая вещь, – одобрительно загудела мужская часть населения, поглядывая на ее орудие.

– Да зачем же он тебе сдался-то? – выскочила одна из самых бойких женщин, норовя наставить свои вилы уже на Аньку.

– В жертву принесу! – рывкнула Соболь и тетка тут же сбавила обороты. Притихший волк тоже осунулся, явно раз-

мышляя о превратностях судьбы и своей почти загубленной звериной жизни.

– А вам точно он для жертвы нужен? – поинтересовался мальчишка лет десяти.

– Можно не его, можно человека, которого не жалко, – пожала плечами Анька. – Но жертва нужна обязательно. Ну, кого будем брать?

Толпа зашушукалась, поглядывая на наши одеяния, и сгруппировалась вокруг батюшки, который тоже здесь присутствовал, но предпочитал об этом не распространяться. Возможно, боялся, что против волка выставят его. Он что-то важно принялся им вещать, нам, к сожалению, было не слышно, что именно, но потом самая толстая тетка повернулась к нам, и сообщила:

– Забирайте, только сами!

И тут же все мигом расступились, оставив нас один на один с волком. Но уйти никто не захотел, все было интересно, как мы выкрутимся из этой ситуации.

– Я Анюта! – сообщила волку наша подружка и получила вполне ясный ответ:

– Я в курсе, заберите меня домой....

– Сам добредешь, – зло прошипела Анька, и первая отправилась домой.

Мы шли к дому, провожаемые всей деревней. Мы с Ольгой старались сохранить серьезные лица, а Анютка держалась изо всех сил, чтобы не шандарахнуть оборотня по те-

мечку и тем самым принести его в жертву у всех на глазах. Чтоб уж никто не сомневался, что мы такие, у нас все серьезно. Жавшийся к ней волк пытался умильно заглянуть в ее глаза, но попыток заговорить не делал.

– Свои, – скомандовала Ольга, когда Путана увидев заходящего во двор волка, подскочила и выставила рога.

– Ме? – вопросительно проблеяла коза.

– Ага, наш он, – подтвердила Анютка. – Прошу любить и жаловать.

Коза от удивления плюхнулась на попу и с непониманием уставилась на серого, кое-где облезшего волка, который не просто по-хозяйски прошествовал к крыльцу и вошел в дом, но еще и обернулся и показал ей язык. Душевное равновесие животного было сметено напрочь, и чтобы хоть как-то прийти в себя, она поднялась, злорадно улыбнулась и уже в следующее мгновение зеваки, провожавшие нас, с визгом разбегались по улице. Вилы и прочая утварь, используемая для загона оборотня, козе страшны не были. В этой деревне у нее был авторитет, которым она без зазрения совести пользовалась.

– Девчонки, как я рад, что я вас нашел!

Ясинский Дмитрий Олегович, работник Канцелярии, ценитель высокого искусства, оборотень по рождению и ярый поклонник Анютки по жизни сидел за плетеным столиком в нашем саду и с восторгом рассматривал грядки с капустой.

Нет, капусту, как помидоры, и еще какую-то зелень, садили не мы, и ухаживать за этим огородом желания у нас тоже не было. Но оно росло и мы надеялись, что раз не пропало за тот месяц, пока Анютка сомневалась, стоит ли ей сюда ехать, то и дальше обойдется как-нибудь без нас.

– Я все же городской житель, многие навыки ослабли, а тут пришлось бежать буквально через полстраны, – продолжал вещать Дима под неодобрительные наши взгляды.

Нет, лично я против этого оборотня ничего не имела, иногда он бывал крайне полезен, но зачем он приперся сюда? Анютка, которая была весьма непродолжительное время с ним помолвлена, вообще сверлила его взглядом, полным раздражения. Ее категорически не устраивали некоторые душевные, так сказать, качества мужчины, главным из которых была откровенная жуликоватость этого типа. Соболев, будучи девушкой прямой и конкретной, это бесило. Она предпочитала в случае конфликтных ситуаций просто долбануть оппонента по темечку чем-нибудь тяжелым, а не юлить, раскидывая комплименты, высчитывая собственную выгоду, и, в конце концов, облапошить всех.

– Надо было его все же на вилы, – пробурчала Катя, рассматривая его бывший когда-то красивым и идеально отглаженным строгий костюм – тройку, который сейчас представлял собой запылившиеся лохмотья.

– Не признала, – Ольга виновато вздохнула. – Думала, простого волка спасаю.

– Девчонки, тут красота... – не унимался оборотень. – Нет, все-таки есть что-то чудесное в русской деревне, не ходите?

– Ага, ты зачем сюда прибежал? – это мне надоело выслушивать чушь, которую он нес.

Я сидела на краю большого железного бака, в котором накапливалась дождевая вода, и смачивала свои лапки, которые почему-то поменяли цвет с зеленого на бледно желтый. С чем это было связано и чего мне дальше ждать, Катька не знала. Телефонный разговор с ее матерью закончился диким ржачем последней и требованием прислать мое и Ольгино селфи и заверением, что два дня сглаз не снять никаким образом. Алена дочерью могла гордиться.

– Ну, так, дом же, – Дима уставился на меня непонимающим взглядом. – Анюта девушка хрупкая, в тут явно нужны будут мужские руки. Ну, перетащить или прибить там чего-нибудь...

– Я б тебя самого прибил, оборотень блохастый! – еле слышно пробурчал Касперыч, выходя на крыльцо, и уже гораздо громче добавил, – Баня готова! Прошу!

– Все, я в парилку! – подскочил Ясинский. – Касперыч, веник мне, березовый!

– Проказу тебе, амазонскую, – прошипел домовой.

Бывает ли амазонская проказа и чем она отличается от обычной, мы не знали, но уточнять не стали. Хранитель дома и так пребывал от нас в культурном шоке, так что пусть

себе ворчит. Сделать нам плохое он все равно не сможет, не работают так домовые.

– Или я не поняла чего-то, или Димка у тебя хочет дом отжать! – категорично заявила Ольга.

– Пока только посмотреть, стоит ли, – пожала я плечами. – Что он чесал через полстраны, врет, тут прямым бегом со всем ничего. И чего не сел в машину и просто не приехал? К чему эти сложности с обращением в зверя?

– Во-первых, никто не знал, куда нас занесет, – ответила Катька. – Пришлось бы народ расспрашивать, а не проходили ли тут четыре девицы с рюкзаками, а селяне на контакт могут и не пойти. Как-то проще нас по запаху отыскать, у оборотней чуйка лучшая в мире. Он просто не думал, что на вилы нарвется. А во-вторых, он отлично знал, что его сюда не приглашали. А так вот он я, прошу любить и жаловать.

– Да поняла я уже, что мне его отравить придется, – сокрушалась о своем косяке Ольга.

– А сможешь? – мы скептически посмотрели на нее.

– Гришке закажу! – нашлась Ясногорская. – Он магом назвался, вот пусть и воюет с оборотнем.

– Только не говори ему, что мы знаем этого оборотня, – у Анютка загорелись глаза, – пусть думает, что спасает трех девиц от гибели!

– Да он же видел, как волк за нами шел, – я пошлепала пальцами с перепонками по воде, испытывая не ведомое мне раньше наслаждение. А, может, ну это все, и на два дня на

болота? Комаров поем, кузнечиков погоняю....

– Вот и скажем, что думали, что простой волк, а он оказался оборотнем! Правду же скажем! И пусть он нас спасает! – стояла на своем Анька. – Мужик Гришка или не мужик?

– Девчули, пирожки класс! – перепрыгивая через наш забор, как по заказу появился Гришка. – Приворотные зелья так и быть, бесплатно! – и он, шуруя прямо по нашим грядкам, направился в сторону соседей.

– погоди, Гриш, а против оборотней у тебя что-нибудь есть? – крикнула ему вслед Ольга.

– Оборотней? Подчинить или убить? – остановился тот.

– Домой отослать! – хором сказали мы.

– А, вы про волка! – улыбнулся во весь рот парень. – Я сразу понял, что с ним что-то не так, не стал бы обыкновенный хищник к нам в деревню соваться, очень они хорошо все тетку Ульяну знают! Приходите ко мне вечером, подберем зелье! – и с этими словами он исчез в саду у соседей.

– Я уже хочу познакомиться с этой Ульяной, – протянула Анютка. – Опыта, так сказать, набраться....

Тут со стороны калитки раздались какие-то голоса, и мы притихли, пытаюсь понять, кого же нечистый принес к нам в гости. Лежавшая под яблоней Путана приподнялась, получила от нас сигнал подождать, и тоже прислушалась.

– Кропи, батюшка, от всей души кропи! – услышали мы громкий шепот женских голосов.

Мы осторожно выглянули из-за угла дома и увидели Все-

слава Ивановича, который из большой бутылки поливал наш забор, надо полагать, святой водой. Рядом с ним стояли три пожилые женщины в платочках и крестили наш дом.

– Ироды! – прошипел Касперыч, выныривая у меня из-под руки. – Чего это они удумали?

– Нас в христианство обратить, – просветила я его.

– А вы кто? – подозрительно спросил домовой.

– Ведьмы мы, – прошипела Ольга.

– Да это я уж знаю! – огрызнулся Касперыч. – Вот и Веру Павловну этот поп пытался со свету сжить, все ходил вокруг да около. Все ему не нравилось, что у нас и вишни крупнее, чем у других, и клубника слаще. Нет, чтобы прийти, попросить пошептать на урожай, бабы все в церковь кидались жаловаться, завидующие души!

– Нас так просто не выживешь, – Анютка закатала рукава у рубахи, решительно вышла к калитке и тут же получила струей воды в лицо.

Отряхнувшись, Соболь уставилась на батюшку проникновенным взглядом и очень ласково произнесла:

– Я Анюта! – потом, чертыхнувшись, добавила. – Добрый день, уж не помню, как вас там зовут. С чем пожаловали?

– Крестить вас будем, басурмане! – выскочила вперед одна из женщин. – Понаехали!

– Еще и останемся! – заверила ее Анька, насылая на нее не снимаемую тягу к мытью полов. – Путана, чужие!

Коза, казалось, только и ждала команды. Издав грозное

«Ме-е-е!» она выставила рога и кинулась напрямиком на бабушку. Тетки всплеснули руками и разбежались в разные стороны. Одно дело из-за забора языками работать и совсем другое столкнуться с реальной опасностью. Бабушка же тоже проявил не свойственную его габаритам прыть и бодро взобрался на яблоню соседей.

– Да твою маму! – раздался сочный бас соседа. – Слышь, ты, слуга господи, чем же тебе так понравилась наша яблоня? Что ж ты на нее каждый раз взобраться-то изволишь? Иди в свой храм, и там хоть на алтаре сиди, а ко мне в сад больше не лезь!

– Там животное! Злое! Его на меня натравили! – огрызнулся Всеслав Иванович.

– Да я на тебя сейчас кобелей своих натравлю, не посмотри, что ты связь с небом представляешь! Путана, фу!

Коза, как ни странно, соседа послушалась. Да, если честно, к нему в палисадник она и не рвалась, предпочитая грозно ходить около нашей калитки. Но поняв, что незадачливым бабушкой занялся сосед, гордо махнула хвостом и ушла в наши помидоры.

– Мало тебя Вера от своей хаты гоняла, так за ее племянниц принялся, тьфу, ты, – продолжал ругаться сосед, приставляя лестницу к дереву и помогая попу спуститься на землю.

– Господу служить надо, а не ереси всякой, – назидательно ответил Всеслав Иванович и, видя, что на него больше никто

не покушается, гордо пошел вверх по улице.

Сосед еще раз смачно сплюнул и скрылся у себя в доме. Но наши симпатии он определенно заслужил.

– Кать, пофеячь ему что-нибудь, – попросила я. – С мозгами дядька, таким помогать надо.

Фея кивнула, поправила крылья и скрылась в листве. Через некоторое время она вернулась и показала нам большой палец. Заговор на удачу прошел успешно.

– Не отстанет, – покачал головой домовой, провожая взглядом служителя церкви. – Упертый.

– Мы тоже, – хором отозвались мы.

– Эй, Касперыч, пару прибавь! – донеслось из нашей бани.

Домовой скривился, но пошел просьбу выполнять. Определенно сегодня навестим Гришку.

Глава 4

Жил Григорий в старом доме, стилизованном под башню, правда, высотой всего в два этажа. Вторым этажом служил чердак, что не мешало ему иметь флюгер в форме вороны и довольно сносно нарисованную паутину по всей крыше. Облупившаяся штукатурка и покосившиеся окна дополняли и без того мрачноватый вид дома. Создавалось впечатление, что Гришка начитался фэнтези – романов и вложил всю свою фантазию в оформление своего жилища. Не хватало только черепов по периметру забора да какой-нибудь сколопендры

вместо собаки. А так да, создавать настроение у него получилось. Но лично мне, признанной всеми ведьме, жить здесь не хотелось. Домик Веры Павловны нравился мне гораздо больше.

– Гришка, ты дома? – крикнула Анька.

Навестить ведьмака отправились мы втроем, оставив Катьку присматривать за Димой, который после баньки и смены белья разомлел и растянулся в саду на раскладушке, заявив, что жизнь прекрасна и удивительна, а он самый счастливый оборотень на свете. Ну-ну...

Внутри дома кто-то завозился, потом из окна высунулась мордочка кролика, внимательно нас осмотрела и снова скрылась. Через минуту двери распахнулись, и перед нами предстал хозяин дома, облаченный в черную мантию. Интересно, а он знает, что такой прикид давно не в моде? У нас в Академии все носили удобные джинсы и толстовки, а девчонки на праздники предпочитали вечерние платья известных марок, а не остроконечные шляпы и безразмерные хламиды. Но этот паренек в нас «коллег» не опознал, и явно решил пустить нам пыль в глаза. Впрочем, в том, что нас мало кто мог с первого взгляда идентифицировать как нечисть, ничего удивительного не было. Эта особенность, косить под простых людей без грамма магических способностей, досталась нам с Ольгой и Анюткой от общей прабабки, огненной феи, и часто это было очень удобно.

– Прошу, – Гришка сделал перед нами приветственный

жест и мы, хмыкнув, вошли во внутрь.

Дом оказался четырехкомнатным и очень запущенным. На грязных столах стояли какие-то банки с непонятным содержимым, а с потолка свисали вязанки трав. На газовой плите в кастрюле булькало весьма вонючее варево, а на подоконнике сидел с отрешенным видом белый кролик и смотрел в окно.

– Мой фамильяр, – представил его Гришка. – Сеня.

На эту реплику «фамильяр» никак не отреагировал, продолжая рассматривать лишь ему одному понятную цель. Что он должен быть зверем магическим и во всем помогать своему хозяину Сене или не сказали, или он на это откровенно забил.

– Так вам зелье приворотное надо? – хозяин дома уселся на единственный свободный в комнате стул, а мы остались стоять, стараясь сильно не вдыхать витавшие тут «ароматы».

– Гриш, нам нужно оборотня домой прогнать, – сказала Ольга. – Он нам тут не нужен.

– Вот знать бы, где у него дом, – важно начал ведьмак.

– В Питере, – тут же выдала информацию Анютка. – Могу даже точный адрес сказать. Это тебе как-то поможет?

– То есть вы его не боитесь? – удивился Гришка.

– Хуже, Гриш, мы его знаем! – рявкнула я, послав к чертям всю легенду, столь тщательно сочиняемую подругами. – А мы ведьмы, и он знает, чего от нас ждать! Поэтому и пришли к тебе. Вдруг у тебя есть какое-нибудь средство народ-

ное, которое этот пройдоха учуять не сможет?

Гриша посерел, потом побледнел, переваривая информацию, и решил на всякий случай уточнить:

– Настоящие ведьмы?

Получив от всех троих единодушный кивок, мальчишка загрустил.

– В школе магов, поди, еще учитесь? – он снова получил от нас кивок. – А я вот тут по старым книгам зелья варю, – он показал на полку, заставленную старыми книгами. – Даже не знаю, как в эти школы принимают. А вы как попали туда?

– Мама устроила! Гриша, что делать с оборотнем? – Ольга не сводила с него своих голубых глаз, которые и не думали выражать ничего, кроме злости.

– Придумаем! – вдруг оживился паренек. – Так, фамильяр, иди погуляй во двор, как бы тебя магической волной не зацепило. А мы сейчас будем колдовать!

Кролик спрыгнул с подоконника, скривил мордочку при словах «зацепит волной», видно, если и цепляло, то точно не отдачей от магии, и ускакал по своим делам. Да, зверек одаренный, но однозначно не фамильяр.

– Так, у меня тут что-то было, – бормотал ведьмак – самоучка, перетряхивая стопку книг.

Мы терпеливо ждали, разглядывая непонятные нам руны на стенах, которые Гришка собственноручно нарисовал фломастером, и наблюдали через окно за кроликом, который дальше огорода уходить и не подумал, и теперь меланхолич-

но объедал на грядках капусту при полном попустительстве хозяина. Квалификация у животного была крол обыкновенный, и никак иначе.

– А, вот, настойка папоротника плюс анютины глазки, – нашел что-то Гришка. – Отбивает нюх у оборотней, и они не могут найти дорогу домой.

– Наш сможет, – отбила Анютка. – Ищи другое.

Парень вновь погрузился в книги и нашел ритуал, который надо было провести при полной луне на поляне заросшей клевером. Итогом должно было стать полное превращение оборотня в зверя и его дальнейшая невозможность менять ипостась. Это было уже что-то. Но поляны с клевером в окрестностях не было, это признавал и сам ведьмак. Да и не было гарантии, что оставшись в шкуре волка, Дмитрий Олегович не останется у нас в качестве домашнего животного на полном обеспечении кормежкой и своевременным выгулом. Этот сможет, мы не сомневались. Гришка упорно копался в своей макулатуре, но ни один предложенный им вариант нас не устроил.

– Девчонки, а вы просто двери ему не открывать не пробовали? – выдохся местный ведьмак. – От незваных гостей неплохо помогает.

– Гриша, неужели у тебя, такого талантливого и умного, нет ни одного зелья, чтобы мужика просто домой тянуло? Вот силы нет, как домой охота чтобы было? – пошла на откровенную лезть Ольга.

– Такое есть, но не факт, что оно подействует на вашего оборотня, – почесал затылок паренек.

– А ты дай, а мы попробуем!

Григорий двинулся в другую комнату, открыл старый сундук и достал оттуда большую бутылку с прозрачной жидкостью.

– Основа каждого зелья, – пояснил он на наши изумленные взгляды. – Чистейшая самогонка! По рецепту моего деда!

Все, я сдалась! Оставив девчонок изготавливать зелье, я вышла на крыльцо и уселась на ступеньки. Тут хотя бы воздух был свежий.

– Да как-то у него все запущено, – пожаловалась я кролику, который оставил грядку и доверчиво подбежал ко мне. – Ты б за ним приглядывал, что ли. Парень старательный, только создает впечатление раздолбая.

Кролик печально вздохнул и закатил глаза. Если бы он мог говорить, то я сейчас многое бы узнала о его хозяине. Но, к сожалению, Сеня дара речи был лишен, и все его эмоции сводились к грустному взгляду, в котором читалось, что Гришка не просто раздолбай, он еще и кормит плохо.

В этот момент в доме раздался взрыв, затем последовала отборная ругань, и на крыльцо выскочили девчонки, причем видок у них было малость... обугленный. Волосы у обеих стояли дыбом, а импровизированные «сарафаны» и лица покрыты сажей. Ольга при этом крыла такими словами,

что Сеня был вынужден прижать уши, а Анютка непрерывно икала.

— Что-то пошло не так, — из окна высунулась такая же закопченная голова Гришки. — Но зелье получилось.

На подоконник был тут же выставлен грязный пузырек, а сам горе — зельевар поспешил скрыться в доме, и я даже услышала, как во входной двери три раза повернулся ключ.

— Сглажу, — произнесла Ольга, но особой решимости в ее голосе не слышалось. Не то у нее было состояние, чтобы учинять разборки.

— Я Анюта! — внезапно сообщила Соболев проходившим мимо Гришкиного дома трем мужчинам.

Те испуганно осенили себя крестным знаменiem и дали деру.

— Ну, и как мы будем поить это несчастье? — Анютка откинула назад подпаленные волосы, наблюдая из разросшихся лопухов, в которых мы сидели, как Дмитрий Олегович деловито прохаживается между грядок с морковкой и то и дело поглядывает на улицу.

Оборотень явно кого-то ждал, и кого именно мы не сомневались. Все же явившись в Лукошкино, пусть и не совсем стандартным способом, он надеялся, что к его персоне будет проявлено повышенное внимание, все же он привык себя причислять пусть и не к высшему обществу, то близкому к нему. А тут все ушли, и даже не сказали куда. Поневоле

станет обидно. Надо дожидаться и предъявить претензии.

Но это мы так думали. Сам служащий Канцелярии еще раз оглядел пустую в это время суток улицу, заглянул через забор к соседям и одним движением открыл теплицу. Со словами:

– А почему бы и не здесь... – он юркнул вовнутрь.

Какое-то время мы наблюдали сквозь стекло теплицы, как он возится с одного края, потом, найдя там что-то увесистое, перебирается, не особо волнуясь о посаженных там помидорах, в другой конец сооружения. А потом внезапно раздался его истеричный вопль и оборотень, размахивая руками, выскочил наружу и бросился наутек.

Мы переглянулись.

– Однозначно, гад, – вынесла свой вердикт Ольга. – И он что-то там искал. Где носит Катку, она должна была за ним присматривать!

– Вот и присматриваю, – донесся обиженный голос сверху.

Зависнув на раскидистой груше, наша фея неторопливо жевала бутерброд и осматривала вверенные нам владения при помощи бинокля.

– Так проще, чем ходить за ним тенью, – пояснила она, соскальзывая на землю. – Зато мы знаем, что он точно не просто так сюда явился. И, Анюта, извини, твоя красота здесь ни при чем.

Анька лишь пожала плечами. Никаких иллюзий по поводу Ясинского она давно не питала.

– Что ж его так напугало в тех овощах-то? – вдруг стало интересно мне, и я двинулась к теплице.

Но дойти до нее я не успела. Внезапно стеклянная дверца распахнулась, и наружу стали выбираться... помидоры. Да-да, высокие такие зеленые кусты с большими красными помидорками, на которых блестели громадные глаза. Они возмущенно пищали и трясли корешками, по которым, видимо, неосторожно протоптался Дмитрий Олегович.

– Мама... – прошептала я, опускаясь попой на огурцы.

– Однако... – озадачилась Катька.

– Касперыч!!! – заорала Анька, плясая на этих мутантов растительного мира не с меньшим ошеломлением, чем они на нее. – Это что?

Домовой выглянул из окошка дома с явной неохотой, и хотел было уже сказать в наш адрес что-нибудь очередное нелицеприятное, как его взгляд упал на новых обитателей ограды и он через секунду стоял рядом с нами.

– А это все Верушка, – понутив голову, признался он. – Она хотела вывести новый уникальный сорт, все экспериментировала в теплице, новые удобрения испытывала. Только мы думали, что у нас ничего не получилось...

– Таки получилось, – припечатала Ольга. – Делать нам с ними чего?

– Не знаю, – развел руками Касперыч. – Но ведь вы ведьмы...

– Ага, только не мы этих создавали, так что мы пас, – от-

крестилась я. – Ты со своей хозяйкой тут химичил, тебе ответственность и нести!

Но домовый был с этим категорически не согласен. Он совершенно не представлял, что делать с двумя десятками кустов (двадцати тремя штуками, если быть совсем точными) оживших томатов, которые в данный момент изумленно изучали кабачки и трясли листочками. Спихнуть эту проблему на кого-нибудь другого было его вполне логичным желанием. Некоторое время мы играли в гляделки, но потом сдалась первой, как ни странно, Ольга.

– Эй вы, переростки, – крикнула она помидорам. – Ко мне строем шагом марш!

Кусты разом развернули к ней все свои многочисленные глаза, немного подумали, а потом бодро выстроились перед ней в ровную шеренгу. Ольга немного озадачилась. Не рассчитывала она, что мутанты вот так легко послушают ее. Но железо надо было ковать, пока оно горячее.

– Слушать мое распоряжение! – рывкнула Ясногорская. – Днем из теплицы без надобности не вылезать, а ночью... – она немного подумала. – Ночью будете делать обход огорода и следить, чтобы никакая чужая зелень не проникла на охраняемую территорию!

Я покрутила пальцем у виска, но жертвы экспериментов тети Веры одобрительно зашелестели листиками и приготовились строем идти в теплицу.

– Подчиняться будете Путане! – маразм у Оли крепчал,

но никто из нас предпочитал не вмешиваться. – Она ночью тут за главного.

Помидоры уважительно покосились в сторону офигевшей от своего нового назначения козы, еще раз одобрительно за-пищали и двинулись в теплицу, не забыв закрыть за собой дверь.

– Ме? – подозрительно спросила Путана.

– А куда-то их надо было пристраивать? – развела руками Ольга. – Ты справишься!

– Ме – ме! – согласилась коза и отправилась обдумывать свое новое положение в кусты крыжовника.

– Девочки, гляньте, я не седею? – жалобно попросила я. – Дай бог, чтобы нас соседи не видели.

– Все сейчас смотрят сериал «Бегство самурая», – сдал всю улицу домовой. – Еще час никто не высунется.

– Если такая умная, могла бы и сама что-то предложить, – начала ворчать Ясногорская. – А я действую, как умею.

Возразить мне было нечего, и я заткнулась.

– Прорвемся! – мрачно пообещала Анютка, помогая подняться мне с помятых огурцов, которые я осмотрела с большим подозрением. Ну, мало ли. – А где Дима?

– В подвале заперся, – хмуро ответил Касперыч. – Вижу, как банки с солеными грибами прощупывает.

– Глаз с него не спускать! – распорядилась Анька. – Нам бы еще это зелье в него влить бы...

Домовой развел руками, тут он был нам не помощник. Вы-

кручиваться надо было самим.

– Димочка, солнышко, может, чая? – Анютка умильно заглядывала в глаза оборотню, изо всех сил пододвигая в его сторону чашку с ароматным напитком, в котором плескался весь пузырек полученного от Гришки отворотного зелья.

Мы сидели на лужайке перед домом за плетеным столиком, уставленным блинами, ватрушками и конфетами, и по официальной версии пили вечерний чай. По факту же в одиннадцать вечера мы кормили своими молодыми телами комаров и пытались напоить тем самым зельем оборотня. Кто знает, какой срок годности у этой дряни, надо было действовать как можно быстрее.

– Нет, я лучше молоко, все ж мы в деревне, – не повелся тот и демонстративно отхлебнул молоко из тетрапакета. Даже не стал наливать его в кружку, упырь. Пил, что называется, прямо из горла.

Взгляд Аньки из лживо доброжелательного стал откровенно убийственным. Нет, мы знали, что Дмитрия Олеговича жизнь потрепала (и не только она, от ломика, искусно пущенного в его сторону оппонентами, тоже не раз удирать приходилось), но чтобы так нагло демонстрировать нам, что он нас видит насквозь и до средних отравительниц нам еще не одно столетие учиться, откровенно бесило. А, может, его, как на головку ударенного, судьба берегла. Один черт, нас это не устраивало.

– Дима, чай очень вкусный! – пришла я на помощь подружке и почти насильно всучила оборотню чашку. – Блины едят с чаем, а молоко можешь пить на ночь, как полезный очищающий организм продукт.

Ясинский покосился на горку свежих, напеченных тетей Дашей блинов, с азартом оглядел разлитое по розеткам варенье четырех видов и кивнул головой. Да, блины хороши именно с чаем.

– Добрый вечер! – раздался за калиткой зычный голос.

Дима тут же отставил предложенное нами пойло, а мы громко чертыхнулись. Вот принес же нечистый в ночь директора комбината! На улице давно темно, чего по деревне шататься? А ведь у нас почти получилось влить зелье в оборотня!

– Я познакомиться! – объявил шкафоподобный Илья Васильевич и, никого не спрашивая, уселся с нами за столик.

Обалдев от такой бесцеремонности, мы молча уставились на него. Я и Ольга с открытым раздражением, Катька с легким презрением, Анька с непонятным ехидством. Один Димасик смотрел на самого авторитетного человека в Лукошкине с неподдельным восхищением. И даже придвинул к нему свою чашку.

– Красиво у нас тут в деревне, – начал гость и одним махом опрокинул в себя чай с пойлом.

Стон разочарования, изданный нами, разнесся по деревне и отозвался эхом со стороны речки Любимки. Зелье, какое

пропало зелье!

— Это, я что хотел сказать-то? — глаза Ильи Васильевича внезапно встретились на переносице, так же резко разбежались в разные стороны и сфокусировались на Дмитрие Олеговиче. — Так ты у нас тут главный сектант, что ли? — почти проорал он, так что оборотень вжал уши в череп и едва не рухнул со стула. — Мне про тебя батюшка сегодня два часа темечко долбил, просил разобраться! — он схватил хлипенького оборотня за грудки. — Уважаю, мужик! — пропыхтел гость, возвращая нашего искусствоведа на стул. — Вот, познакомиться пришел!

Затем он схватил три ватрушки, надкусил их одновременно и, размахивая руками, устремился за калитку, оставив нас сидеть в полном молчании.

— Как его накрыло-то... — пробормотала Катька, которая первая пришла в себя.

— Анечка, плетение проклятия я видел, только не уловил его суть, — раскачиваясь из стороны в сторону, проговорил оборотень. — Не подскажешь, что там было?

Анька демонстративно показала ему фигу и впала в задумчивость.

— Ну, нет, так нет, — пожал тот плечами. — Девочки, я прогуляюсь, ночь звездная, красивая...

Дмитрий Олегович схватил со стола последнюю оставшуюся ватрушку, чуть запнулся в пионах и лихо перепрыгнул через забор. Мы остались сидеть, словно восковые фигуры,

изо всех сил стараясь не встречаться взглядами.

– Что теперь будет? – тихо спросила я, чтобы хоть как-то нарушить тишину.

Подруги пожали плечами. Как скажется отворотное зелье на директоре комбината, которому на нас нажаловался ябеда поп, мы не знали. К тому же туда же вплелось Анюткино творчество, и какое именно она сама ни за что не признается, а сам Илья Васильевич был уже далеко, чтобы я могла внимательно рассмотреть его ауру.

Под забором что-то зашуршало, кто-то громко ойкнул, а затем, в свете сияющей луны, мы увидели, как из разросшихся лопухов поднимается тело местного алкоголика Васятки и изо всех лупит по морде того, кто посмел нарушить его отдых. Бодрый речитатив жертвы, зачитывающий нецензурный текст на старославянском, в личности нарушителя сомнений не вызвали. Неугомонный батюшка решил избавиться от нас и на данный момент ничего его останавливало. Эх, ему бы с таким энтузиазмом лес валить....

– А обновлю – ка я свои ловушки в сарае, – внезапно сказала Катька, выбираясь из-за стола. – Что-то у меня предчувствия нехорошие.

Я молча махнула рукой и отправилась спать.

Ночью нас разбудил шум и вопли, доносившиеся из сада. Подскочив, и в потемках столкнувшись с Ольгой и Анюткой одновременно, мы выскочили на улицу, пытаясь разобрать-

ся, что случилось.

– И-и-и! – надрывался тоненький голосок. – У-и-и!

Мимо нас прошмыгнула маленькая юркая тень, за которой целеустремленно неслась Путана. В темноте коза видела отлично, но вот с координацией у нее была беда, поэтому сделав крутой вираж по пионам, она врезалась в яблоню, с которой на нас градом посыпались недозрелые яблоки.

– А-и-и! – верещал тот же голос уже из помидоров, и Путана понеслась прямо туда, уничтожив к чертовой матери клумбу с ромашками.

– Убью!!! – из окошка высунулся Касперыч и кинул в темноту что-то тяжелое и, не удержав равновесие, полетел в сад.

Предмет, оказавшийся чугунной сковородой, прилетел точно в лоб козе, которая ошалело повела ушами, собрала в кучку попытавшиеся съехать на затылок глаза, и кинулась уже на домового.

– Не смей мне животное калечить! – заорала Анютка на хранителя дома. – Прокляну!

– Ме-е-е-е!!! – орала дурниной коза, подсаживая на рога домового и отправляя его по дуге в укроп.

– О-у-у! – не унимался голос, мотаясь от крыльца к вишне, от вишни к морковке и обратно.

– Да кого спасать-то? – не выдержала я.

– Меня! – отозвался с огорода Касперыч, чем снова привлек к себе внимание Путаны. – Пошла! Пошла я тебе сказал! – верещал он, пытаясь прорваться к дому, но был ма-

стерски отброшен козой к лопухам у забора. – Чужие на территории, дура-а-а! – заливался домовой.

Коза приняла вполне обоснованные претензии к себе и снова принялась гоняться за юркой тенью, уничтожив заодно и лунки с кабачками.

Большая тень метнулась в сад, одним ловким движением перехватила добычу у Путаны и сунула в руки Анютке.

– Вот он, – угрюмо сообщила Катюха, складывая крылья. – Маленький, а орет как кит в брачный период.

На руках у девчонки сидел белый кролик и дрожал от страха. Похоже, что это был Сеня, которого Гришка определил себе в «фамильяры». Интересно, кролики ночные животные, или этот просто потерялся? В любом случае странно, что он ночью носится по нашему саду.

Коза подошла и с подозрением обнюхала кролика.

– Умница, – похвалила ее Ольга. – Чужих надо гонять!

Удовлетворенная похвалой, Путана гордо направилась в сад и завалилась спать под смородиной, на последок недобро зыркнув на Касперыча, который, стеная и охая, пробирался по петрушке в дом.

– Может, случилось чего? – неуверенно предположила я. – С чего он нам огород разорять начал?

– Ага, инопланетяне Гришаню похищают, – съехидничала Ольга.

И тут, как по заказу, с той стороны деревни, где жил ведьмак, раздался пронзительный крик.

Чертыхнувшись, мы подхватились и сорвались на бег. Доигрался, ведьмак – недоучка! Кому он так насолил, что аж так орет?

Бежать в темноте по сельским улицам в калошах, да еще и путающейся ночной сорочке, было жутко неудобно, и уже за третьим поворотом я сбросила обувь и шустро поскакала на своих лапках, что оказалось очень даже ничего. Благодаря своей прыгучести я значительно опередила подруг. Лишь Катька летела рядом со мной, держа в руках ту самую сковородку, которой Касперыч припечатал козу.

Возле дома Гришки мы притормозили, так как он весь просто сиял многочисленными огоньками, и куда рваться первым делом, определиться было сложно.

– А-а-а!!! – донесся до нас голос слева, и мы увидели выложенный из камней идеально ровный круг, внутри которого трепыхался наш знакомый.

– Отстань, Гришка наш! – кинулась я в круг, протягивая руку парню.

Тот, продолжая орать, схватился за нее и довольно ловко выбрался наружу. Круг мигнул и затих.

– Девчонки... это... спасибо, – пробормотал Гришка. – Выручили.

– Кого бить? – заорали у нас над ухом Ольга с Анюткой, которые только что добежали до нас.

– Уже отбились, – сообщила Катька. – Надолго ли, это вопрос.

Мы вопросительно уставились на парня, а он с каким-то недоумением рассматривал мои лапки и покрытые густой шерстью руки Ольги. В темноте при свете луны мы смотрелись впечатляюще, было от чего обалдеть.

— Небольшой сглаз, — пожала плечами Катька. — Через сутки пройдет.

— А меня так научите? — с надеждой спросил он.

— Ты уже научился! — мы выразительно уставились на то место, где только что круг пытался его втянуть. — Что тут опять сожрал?

Гришка шмыгнул носом и пожал плечами.

— Я ж не знал... — протянул он и принялся каяться.

Наш приятель оказался просто... голодным. На жизнь он зарабатывал зельями собственного изготовления, которые раньше шли хорошо, и проблем с финансами у него не было. Но с полгода назад в Лукошкине появился новый батюшка, молодой и упертый, который сумел внушить населению, что любая жидкость, кроме освященной им воды, отравя. А пользоваться услугами знахарок и ведьмака вообще смертельный грех. Поп был такой ретивый, что анафеме подверглась даже местная вполне законная и регулярно отчисляющая налоги в казну государства аптека. Вроде как от бога только упомянутая уже святая вода, а пенициллин изобретение дьявола. В общем, с мозгами у Всеслава Ивановича была беда. Но женщины, а именно они и составляли почти всю клиентуру Гришки, новому батюшке поверили и нача-

ли активно проклинать ведьмака, у которого совсем недавно брали настойки от поноса и средство для продления молодости. К слову, многим его зелья реально помогали. Да и вообще Гришка спокойно делил клиентуру между бабкой Агафьей, травницей, и тетей Верой, которая могла намного больше. Последняя помогала и после болезни людям быстрее реабилитироваться, и скотина ее слушалась с первого слова. Прежний батюшка ко всему этому относился с пониманием, еще и чай захаживал к бабке Агафье попить, а этот как с цепи сорвался. В общем, с деньгами стало худо, а кушать всегда хочется. Не умереть с голоду давали клиенты из других деревень, на которых влияние Всеслава Ивановича не распространялось. Но прежних щей с мясом Гришка уже не ел.

И тут, то в лесу, то на полянке какой-нибудь, он стал находить еду. То вареники с вишней лежали на пеньке, то пирожки с капустой. Откуда это взялось ведьмак отчего-то не задумывался. Раз стоит никому не нужное, значит, можно съесть. А потом в деревне появились мы, и все встало на свои места. Мы девчонки пришлые, он парень видный, и мы просто решили его прикормить таким образом.

– Ты дурак? – невежливо спросила Катька. – Мы тут всего двое суток! И зачем нам тебя прикармливать? У девчонок в Академии знаешь, какие маги учатся? Тебе, деревне, рядом с ними делать нечего!

– В общем, ел я, – снова шмыгнул носом Гришка, не став

заострять внимание на щекотливой теме.

А сегодня, когда он вышел ночью во двор полюбоваться луной (ну-ну!) внезапно перед его домом засиял круг, в котором благоухали чебуреки, прям такие, как его бабка готовит. Вот он и решил, что родственница его таким вот странным образом подкормить решила. Кинулся к тарелке, а круг как заурчит, как начнет его втягивать. Гришка с перепугу и начал орать, надеясь, что соседи его услышат и на помощь придут. Вот только не повезло ему жить на этой улице, весь народ равнодушный к чужой беде. Хоть дом гори, не выглянут даже. А тут мы подросли, за что еще раз нам спасибо.

– Похоже, что тебя с помощью еды поймать пытались, – почесала я лапки. – Заканчивай жрать, что не тобой приготовлено.

– Ага, точно прикормили, – поддакнула Катька. – Зачем ты кому-то только? И кому?

– Иди ты, – буркнул Гришка. – И так тошно. Делать-то чего?

Мы пожали плечами. Тут надо было думать.

– Ты это... до утра продержись как-нибудь, а мы пока пойдем, подумаем, – вздохнула Катька.

Прихватив свою сковороду, она первой двинулась в сторону дома. Я попрыгала вслед за ней, в надежде найти то место, где скинула калоши. Мне в них еще сутки предстояло ходить, так что для меня они представляли определенную ценность. Вслед нам махал лапой задумчивый Сеня.

Но спокойно доспать в эту ночь нам была не судьба. Под утро наши помидоры захватили в плен «языка». Истошный кошачий вой разбудил нас в половине шестого утра и заставил выскочить на крыльцо всех одновременно. В рассветном мареве мы разглядели, как толстого серого котяру наши мустанты из теплицы не спеша связывают виноградными побегами и тащат в сторону своего обиталища. Кошак орал дурниной, и в его положении это было вполне естественно. Сняв тапок с ноги, я прицельным броском запустила им в Верушкины разработки, все же местную фауну мне было жалко. «Снаряд» пролетел через половину огорода и дал по ботве сразу трем «помидоркам». Те кинули свою жертву и возмущенно уставились на нас своими глазищами.

– Отпустить кота немедленно! – проорала Ольга. – У нас приличная семья, а не живодерня! – разнесся над деревней ее вопль. – А если он нажалуется на нас в Гринпис?

Знали ли помидоры про организацию защиты животных, мы понятия не имели, но развязывать кота принялись пусть и неохотно, но довольно шустро. Перепрыгивавшая в этот момент с улицы через забор, Путана кинулась к удирающему со всей мочи коту рогами наперевес, собираясь донести до сведения несчастного животного кто в огороде хозяин. Но промазала, хотя попытка и была засчитана. Истошный, полный ненависти ор котяры мы слышали уже от соседей, как и не менее оглушающее обещание его хозяев найти и пока-

рать уродов, обидевших их Маркиза. Как ни крути, Маркиз действительно был обижен и имел право на месть, так что на всякий случай нам следовало быть настороже.

Ольга, чувствуя себя ответственной за инцидент, прошлепала к возмущенно глазевшим на нас помидорам, и толкнула речь о дружбе между видами, и особенно соседями. Мол, гонять чужих с территории нужно, но исключительно гонять, а не связывать и тащить непонятно куда и зачем. Вот тему «зачем» Оля старалась не трогать. Мало ли эти мутанты хотели Маркиза сожрать, кто их, эти инновационные разработки современных ведьм, знает. И кота жалко, и эти глазастики вроде как свои. В общем, тема была щекотливая, и ее затрагивать надо было весьма осторожно. Помидоры внимательно слушали, шевелили листочками и вроде как все поняли. Покивав в знак согласия лупоглазыми плодами, они построились в шеренгу и скрылись в теплице, аккуратно закрыв за собой двери. Путана, по чьему недогляду был причинен вред коту, получила строгий выговор, раздраженно мекнула и отправилась дрыхнуть в малину. Воспитательные беседы Ясногорской на нее не произвели никакого впечатления.

– Нет, определенно эти пасленовые надо перепрофилировать, – я почесала зудящиеся лапки. – Если они и дальше будут так серьезно относиться к охране территории, то следующим может быть и Васятка. Он человек, и я категорически против насилия над себеподобными!

Мы все разом посмотрели на лопухи, в которых дрых ал-

коголик, с вечера так и не сменивший место дислокации и которому дурдом, творившийся у нас, ничуть не мешал. Нервной системе Васятки можно было позавидовать.

– Усадить их крестиком вышивать, что ли? – с тоской протянула Ольга. – Чем-то же надо их занять?

– Долго вы там еще трещать будете? – раздался из сарая возмущенный голос. – Между прочим, я тут уже третий час жду, пока меня освободят!

Мы рванули в сторону сарая, предусмотрительно пропустив перед собой Катюху. В конце концов, ловушки ставила там она, ей их и нейтрализовывать. Нам с лихвой хватало уже полученных сглазов.

Боевая фея первой распахнула двери и уставилась в пустоту помещения. Полную пустоту. А ведь еще вечером здесь стояли две лопаты, три лейки и прочий садовый инвентарь по мелочи. Сейчас этого не было ничего. Мы за ее спиной так же недоуменно таращились туда, где совсем недавно было полно различной рухляди.

– Вообще-то я здесь, – раздался сверху ехидный голос.

Я подняла глаза и увидела прилипшего к потолку Дмитрия Олеговича. Он распластал руки, словно крылья, но с места сдвинуться не мог, болтая в воздухе ногами.

– Дядь Дим, ты зачем упер лейки? – сурово спросила Катюха. – Как теперь огород поливать?

– Шланги от насоса протяните, – огрызнулся оборотень. – И снимите меня отсюда побыстрее, у меня спина уже вся за-

текла.

Но наша компания продолжала задумчиво рассматривать пустые углы, не реагируя на неудобное положение Дмитрия Олеговича.

– Да не брал я ваши железки! – возмутился пленник сарая. – Мне они не нужны!

Это да, к ценностям садовую технику отнести было сложно, если только она не была сделана из драгметаллов и покрыта алмазным напылением. А другое нашего жулика интересовало мало. Но кто-то же нас ограбил? Еще раз тщательно осмотрев сарай, мы так и не обнаружили ничего, что могло бы нас натолкнуть на личность воришки.

– Да ну вас, злые вы! – психанул меж тем оборотень, и... плавно спустился с потолка, обескуражив этим не только нас, но и безмерно удивившись сам.

– А как... – начала было Ольга, но тут же осеклась, увидев за спиной у Ясинского большие черные кожистые крылья. К тому же глаза у мужчины светились красным светом, а из-под верхней губы отчетливо просматривались два больших и довольно острых клыка.

– Мама! – завопила я, выскакивая на улицу, потому что зрелище было и впрямь жутким.

– Катька, чтоб твоей бабушке василисков нянчить, ты в кого его превратила? – орала Анька, выскакивая вслед за мной.

– Девочки, этомышь! – виновато оправдывалась бежав-

шая за нами фея. – Всего лишь большая летучая мышь!

– Мышь? – Ольга резко остановилась и Катька с разбегу налетела на нее. – Вот это вот, – она ткнула пальцем в появившегося в дверном проеме сарая оборотня, – всего лишь мышь? Да это чудовище!

– На себя посмотри, – обиделся вдруг Ясинский. – Повышенная шерстистость никого не красит. Ты и так красавицей никогда не была, а сейчас уж точно все разбежаться от тебя будут.

А вот этого говорить не стоило, Оля к своей внешности относилась очень трепетно. Издав крик команчей, Ясногорская выдрала из остатков лунки еще зеленый, но вполне уже увесистый кабачок и запустила им в оборотня. Промазала, что было вполне нормально, но неудача лишь подзадорила ее.

– Бей вампиров! – верещала она, готовясь пустить по той же траектории парочку огурцов и ни в чем не повинные баклажаны.

В глазах у Ольги горел ведьминский огонь, волосы развевались в дикой пляске, воздух вокруг начинал искрить и плавиться.

– Да ну вас, – малодушно решила я и нырнула в смородину.

Участвовать в битве мне не хотелось. Ладно бы обижали Ольгу, но тут агрессором выступала она, и неплохо с этим справлялась. Моя помощь там была явно не нужна, а вот

огрести по черепу я имела все шансы. Нет уж, спасибо, я лучше тут отсижусь. Отлежусь, вернее.

– Хмырь пупырчатый! – в Дмитрия Олеговича неся второй по счету кабачок. – Троль забугорный! – в полет отправились огурцы. – Вонючка блохастая!

Дмитрий Олегович, который уже после второго пущенного в него овоща благоразумно решил вернуться в сарай и спрятаться за его пусть и не особо прочной, но широкой дверью, тоже решил не отмалчиваться.

– Сама уродина! – неслись в сторону Ольги словесные снаряды. – Сосиска тухлая! Картошка с вареньем!

– Почему с вареньем? – озадачилась на миг наша воительница.

– Такая же гадость, как ты! – злорадно донеслось из сарая.

– Тетя Даша сказала, что картошки сегодня не будет! Рассчитывайте только на голубцы! – домовый высунулся из окна, здраво оценил творящийся в ограде психоз, и счел за благо исчезнуть в доме, захлопнув ставни на всех окнах одновременно.

Рядом со мной плюхнулась Анька и попыталась изобразить из себя старый веник. Из малины осторожно к нам подползла Путана и уважительно уставилась на разошедшуюся Ольгу. Ясногорская одной истерикой поднялась в глазах козы пунктов на десять.

– Упырь бракованный! – несло меж тем по направлению к сараю, усиленное пучком крепкой морковки.

– Выдра болотная! – не заржавело за ответом.

Озверевшая Ольга оглядела разоренный ею огород, взвыла, схватила валявшиеся под яблоней грабли и пошла на таран сарая.

– Весело тут у вас.... – раздался тихий голос за калиткой, и разъяренная Ольга резко затормозила, узрев за нашим забором добрую половину соседей, которые с живым интересом наблюдали за представлением.

Желание провести немедленное усекновение вампира у нашей ведьмы тут же пропало, сменившись смущением. Грабли были тихо положены рядом с клумбой с маргаритками, а сама недавняя фурия поспешила скрыться в доме.

– Да что там батюшка жужжит, что сектанты да сектанты, – толкнула в живот одного из мужиков дородная женщина в красном застиранном платье. – Грызутся мужик с бабою как все. Нормальные они!

Остальные утвердительно закивали головами и стали расходиться по домам. Всех ждала утренняя дойка коров и срочный полив огородов.

Мы еще лежали в кустах какое-то время, потом спустившаяся с вишни Катька дала знак, что Ольга уже успокоилась и можно выползать. Оборотень благоразумно отсиживался пока в сарае, и тревожить мы его не стали.

Утром мы собрались в саду пить чай и обдумать неудавшееся похищение Гришки. Настроение у меня было отвратительным. Я не выпалась, лапки жутко чесались, и я сильно сомневалась, что выдержу так еще сутки. Девчонки тоже сидели с каменными лицами.

– Ваш чай, – чинно произнес домовой, накрывая на стол.

После ночной схватки с козой Касперыч был тих и задумчив, что наводило нас на нехорошие мысли. Но, просканировав поставленное перед нами малиновое варенье и горячие, только что из печки блины и признав их вполне съедобными, мы расслабились. Кто знает, может е него сегодня по гороскопу день дружбы с хозяевами.

– Тетя Даша спрашивает, что приготовить к обеду. Она может и шей сварить, и пельмешек настряпать, – так же важно поинтересовался домовой.

Мы переглянулись и заказали вареники. После того, как печке были предоставлены дрова, она заявила, что готова нас потчевать всем, что у нее в меню заложено. И вообще она лет пятьдесят без питания сидела, проголодалась и озверела. Как и любому магическому артефакту, ей требовалась подзарядка и питание, а ее предыдущие хозяйки предпочитали всякие новомодные скороварки и микроволновки. Нет, она не имеет ничего против прогресса, но хоть раз в неделю ей требовалась подпитка дровами. Именно ими, а не углем или макулатурой, она предпочитала только натуральное сырье. Чем ей не угодил уголь, тетя Даша не уточняла, да и нам бы-

ло не трудно подкинуть ей веток, благо хвороста мы притащили достаточно, а хозяйственный домовый под свои неизменные причитания перетаскал эту кучу в сарай.

– Мне кажется, что те, кто хотел утянуть Гришку, пытались дать ему взятку, – сказала Ольга. – Едой. И, раз тот взял, то пусть и предоставляет услуги, которые те от него потребуют. Интересно, они озвучили свои требования или нет?

– А как отрабатывать? – задалась я вопросом. – Чем может быть полезен слабенький ведьмак?

Все замолчали, этого мы не знали.

– Получается, что это был элементарный ритуал призыва? – спросила Катька.

Мы все уставились на нее, а ребенок пояснил:

– Ну, эти круги из камней, в которых была положена еда, очень напоминают те, в которых приносят жертвы. Мы же сами так сначала подумали, когда их увидели. Вот в круге приносят жертву, вызываемый ее принимает и предоставляет услуги, для которых его вызывали. Это же основа каждого ритуала.

– Ага, только если предположить, что ритуал проводился теми существами, чтобы вызвать кого-то из нашего мира, а вместо жертвенного животного клали пирожки, то получается, что Гришка им действительно обязан, раз жрал все, что видел, – подхватила ее мысль Анютка.

– Но он то, что еду надо отрабатывать, проигнорировал, – включилась я. – А те, не дождавшись вызываемого существа,

явились за ним сами. Тогда все сходится.

Вот я так сразу и представила, как я вызываю нужного мне демона из преисподней, раз за разом приношу ему жертву, а он все не идет, что бы я решила? Правильно, что я корявая недоучка и что-то делаю неправильно. Отправляться в ад, искать там нужного мне демона и тащить его за рога на Землю с воплями, что я тебя, заразу, кормлю и кормлю, а ты, блохастик лохматый, не идешь и не идешь, мне бы в голову не пришло. А вот тем существам пришло. И, надо сказать, что они молодцы, надо перенять их опыт. Только вот зачем им Гришка? Насколько я поняла, толку от него было не много. Возможно, со временем он станет сносным ведьмаком, но на данном этапе на приличного специалиста он никак не тянул.

– Как-то коряво они ритуалы проводят, – протянула Ольга. – Кто ж на пельмени призыв делает?

– Вот поэтому они и смогли нащупать только голодного Гришку, – сделала вывод Ольга. – Так ему и надо, головой тоже надо иногда думать. Мы что, каждый раз будем по ночи бегать и его отбивать?

Я тяжело вздохнула. А ведь будем же. Если попросит помощи, то сорвемся и побежим.

Из дома раздался стук и ойканье. Понятно, наш оборотень проснулся и отправился изучать дом. Надо думать, искал интересные вещицы и старинные артефакты. Одно хорошо, Касперыч свое хозяйство знал хорошо, и что-то вынести

из дома просто так не позволит. Хотя бы без разрешения хозяйки.

– С Димкой надо что-то делать, – задумчиво произнесла Анька. – Долго я его не выдержу, а уходить он и не подумает.

Почему-то Дмитрий Олегович стал считать Анюткин дом своим. Ему тут жутко нравилось, чего он и не думал скрывать. Мы попытались подсластить подруге пилюлю, предположив, что господин Ясинский пытается обжиться именно там, где находится Анька, то есть нужна ему именно она, красивая и обаятельная. На что получили в ответ такой выразительный взгляд, что предпочли за благо заткнуться. Да и не верили мы в светлые и бескорыстные помыслы оборотня. Без своей выгоды он бы тут не нарисовался.

– Девчонки, я тут нашел коллекцию старинных матрешек! – высунулся из окна оборотень, весьма довольный жизнью. – Представляете, сколько сейчас за нее можно выручить?

– Изыди, – буркнула Анька, – Касперыч, приглядывай, чтобы он ничего не упер, – попросила она.

Домовой, маячивший в другом окне, понятливо кивнул и вооружился старинным ухватом. Если что, Ясинский имел все шансы получить им по загривку.

– Так что будем делать с Гришкой? – вернула нас Катька к насущной проблеме.

– Я за то, чтоб он жратву отработал, – высказалась я. Да, я злая, и никогда этого не скрывала.

– А если его там самого сожрать хотят? – Ольга почесала нос, наблюдая, как к нашему забору неслышно крадется батюшка. Хоть бы рясу снял, конспиратор! – Вдруг эти неизвестные его как раз на убой откармливали? Типа вытащим его из этого мира, и уже принесем настоящую человеческую жертву другому божеству?

Да, это был вариант. И в таком контексте ведьмака стало жалко.

Всеслав Иванович остановился возле старой груши, которая свесила свои могучие ветки через забор на улицу, и принялся речитативом зачитывать молитвы. Пусть, нам это пока не мешает. К тому же с нашей стороны прямо под забором там залегла Путана, которую поп не видел, но она сама на всякий случай не сводила глаз с батюшки.

– Надо бы узнать об этих краях хоть что-то, – вынесла предложение Катька. – Странно у них тут все. Вроде и понятно все, но в то же время как-то криво. Не знаю, как объяснить.

– Вообще-то всю местную нечисть должен знать батюшка, – скривилась Анютка, наблюдая, как поп истово крестит наш забор. – Но что-то я в этом сомневаюсь.... Спросить бы у кого, может, кто что слышал или видел, чтобы хоть какую-то зацепку иметь.

– А если у соседа спросить? – предложила я. – Он мне мужиком адекватным показался. Если сам не знает, так подсказать может, где прежнего батюшку найти. Гришка гово-

рил, что с тем конфликтов ни у кого не было.

Сосед двери нам открыл сразу, как будто ждал, что мы зайдем.

– Проходите, девчонки, чай пить будем, – просто сказал он вместо приветствия.

Я покосилась на свои калоши, в которых хлюпала необходимая для моих конечностей влага, и выразительно посмотрела на девчонок. Я в дом не войду, это однозначно.

– Или лучше в саду сядем, – как услышал мои мысли дядечка. – Погода нынче хорошая, если бы не радикулит, так я сейчас бы в поле работал.

Катька приняла проблему в сведению, но помогать пока не спешила. А то, чего доброго, почуяв, что недуг его больше не беспокоит, сосед рванет косить кукурузу прямо сейчас, не поговорив с нами.

– Дядя Миша я, – представился он.

– Я Анюта! – тут же прорвало Соболя.

– Это уже все Лукошкино знает, – хохотнул сосед. – Хорошо, что зашли, сам хотел познакомиться.

В общем, впечатление дядя Миша произвел на нас самое благоприятное. С таким можно и поговорить.

– Да мы посплетничать пришли, – начала я. – А то деревня тут большая, а мы сами городские, ничего не знаем. Пошли вчера в лес за дровами, а там у вас круги каменные выложены. Для чего это?

Сосед внимательно осмотрел наши рубахи и веночки, которые жизнь уже порядком потрепала, но из образа друидок мы выходить по понятным причинам не спешили, и поинтересовался:

– А сами вы какую веру исповедуете?

– Атеисты мы, – просветила его Катька, поправляя крылья. – Но ваш батюшка нас уже задолбал.

Дядя Миша удивленно посмотрел на хмурую девчонку в синем сарафанчике, потом перевел взгляд на улицу, где Все-слав Иванович поливал через забор повядшие после ночных гонок пионы, судя по всему святой водой. Путана против полива растений не имела ничего, ровно до того момента, пока эта самая жидкость не полилась ей на голову. Местный боец с иноверцами в это время перегнулся через наш забор, пытаясь дотянуться своей бутылкой до пожухлых маргариток, и тут же встретился глазки в глазки с начинавшей звереть козой. Размашисто перекрестив ее, он тут же получил лбом животного удар в челюсть. Последовавший после этого речитатив вряд ли был им вычитан в священном писании, но прозвучал впечатляюще.

– Уважаемый, я попрошу не выражаться! – услышали мы голос Ясинского. – Я деятель культуры, мне противно это слушать!

Дмитрий Олегович, конечно, врал. Деятелем культуры никаким он не был, только ценителем, а в его случае, скорее всего примитивным оценщиком, да и выражения, причем го-

раздо более емкие, он не только регулярно слышал, но и сам употреблял. Но в данном случае мы это опровергать не спешили.

– Братишка приехал, – пояснили мы соседу. – Дом все же, мужские руки могут потребоваться.

– А он сможет? – выразил сомнение дядя Миша. О работающих искусствоведах, готовых махать молотком и топором, он не слышал. Мы тоже, поэтому пожали плечами. Мол, кто был, тот и приехал.

Скулящий про анафему Всеслав Иванович, потрусил по улице, держась за распухающую челюсть. Надеюсь, ему очень больно и на какое-то время он от нас отстанет.

– А одеты вы чего так странно? – все же позволил себе проявить любопытство сосед. О наших нарядах судачила уже вся деревня, и мужчина воспользовался случаем.

– Так мы же в деревне, – попыталась выразить удивление Ольга, и, надо сказать, ей это вполне удалось. – Тут же у вас вечерами песни поют, через костер прыгают, венки в женихов бросают.

– Это ж сколько веков назад было, – вздохнул мужчина, но вопросы задавать перестал. Городские девчонки, что с них возьмешь? Поначитались всякой ерунды, вот и вырядились. Ничего, это бывает. Его собственная внучка иногда такие наряды нацепит, что прости господи. Молодые, глупые. Не сектантки, и ладно.

Еще раз проводив батюшку взглядом, дядя Миша принял-

ся делиться сведениями о родной деревне. Оплотом деревни была та самая молочная ферма, которую мы уже успели заметить. Она снабжала продукцией весь район и по праву гордилась качеством товаров. Директор фермы, Илья Васильевич, был человеком жестким и авторитетным, коллекционировал редкие издания книг. И к Вере Павловне не раз подкатывал, было у нее что-то, что его очень интересовало. Но тетушка Анютки ничего ему не продала, о чем сама дяде Мише рассказывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.